В. А. Мартинович

НЕТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ В БЕЛАРУСИ

Тенденции и опасности

Минск
Белорусская Православная Церковь

УДК 29(476)
ББК 86.39(4Беи)
М29

По благословению
Высокопреосвященнейшего
Митрополита Минского и Слуцкого,
Патриаршего Экзарха всея Беларуси
ФИЛАРЕТА

Допущено к изданию Издательским советом
Белорусской Православной Церкви

Мартинович, В. А.

М29 Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В. А. Мартинович. — Минск : Белорусская Православная Церковь, 2010. — 143 с.

ISBN 978-985-511-288-5.

В издании рассматриваются новые религиозные движения, осуществляющие свою деятельность на территории Республики Беларусь. Показана история развития основных понятий сектоведения (Церковь, культ, секта), проводится классификация новых религиозных движений, определены типология входа в них и их деструктивное воздействие на различные стороны жизни личности. Автор анализирует отношение общества к новым религиозным движениям и рассматривает их влияние на систему образования.

Данное издание адресовано специалистам, задействованным в сфере воспитания и образования, а также широкому кругу читателей.

УДК 29(476)
ББК 86.39(4Беи)

ISBN 978-985-511-288-5

© Мартинович В. А., 2010
© Оформление. Белорусская Православная Церковь (Белорусский Экзархат Московского Патриархата), 2010

От автора

На протяжении всей истории человечества жизнь традиционных мировых религий, и в частности Православия, сопровождалась возникновением, развитием и распадом разнообразных сект и культов. Все страны мира, вне зависимости от уровня их индустриального развития, политического строя, древности культуры и доминирующей традиционной религии, затронуты феноменом нетрадиционной религиозности. Среди историков, социологов, психологов, религиоведов, философов, этнологов, лингвистов и иных специалистов отмечается неослабевающий интерес к проблеме сектантства. Это связано, прежде всего, с тем, что понимание места и роли религии в современном мире невозможно без учета всех разновидностей нетрадиционной религиозности.

Активное использование сектантского фактора в международной политике в XXI веке, непрекращающиеся случаи массовых убийств и самоубийств в сектах, регулярные попытки внедрения сект в органы высшей государственной власти, проникновение новых религиозных движений во все сферы общества обуславливают интерес к нетрадиционной религиозности различных политических партий, органов государственного управления и государственной безопасности большинства стран мира. Высокий уровень изменчивости нетрадиционной религиозности, ее быстрая, слабо предсказуемая и достаточно оригинальная реакция на новации в области науки, техники, культуры, политики и общественной жизни вынуждают ученых проводить все новые и новые исследования в этой области.

Среди всех тем современного религиоведения проблема нетрадиционной религиозности является наиболее сложной, требует постоянной разработки новых методологиче-

ских подходов, вызывает самые острые дискуссии и имеет наибольшее прикладное значение. В то же время постоянно увеличивается дистанция между научным анализом феномена нетрадиционной религиозности и восприятием проблемы сектантства в общественном дискурсе. Важные результаты научных исследований в основной своей массе до сих пор не известны широкой общественности. Это приводит к искаженному восприятию феномена сектантства в целом.

Данная работа направлена на сокращение этого разрыва путем представления широкой аудитории некоторых, наиболее важных, с точки зрения автора, результатов научного исследования нетрадиционной религиозности общества. В ней представлены основные вопросы, связанные с современным состоянием нетрадиционной религиозности в Беларуси.

Более подробную информацию по проблемам сектантства можно получить, обратившись в Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь; Отделы по делам религий при областных исполнительных комитетах; Епархиальные управления Белорусской Православной Церкви.

ВВЕДЕНИЕ В СЕКТОВЕДЕНИЕ

Термин «секта»

История развития основных понятий сектоведения представляет интерес не столько из-за тех результатов, к которым она привела в настоящее время, сколько из-за множества теорий, которые она в свое время породила и которые позволяют нам глубже разобраться в феномене сектантства.

Родоначальником академического изучения сект считается социолог Макс Вебер. В 1905 году ученый разрабатывает первую парадигму «Церковь – секта», за рамки которой до начала 60-х годов XX века социология религии не выходила. Вебер видит в секте, прежде всего, небольшое свободное объединение добровольно вошедших в него индивидов, поддерживающих высокий уровень взаимной сплоченности и нравственной дисциплины. Кроме этого, секту характеризуют равноправие внутри группы, наличие испытательного срока при приеме в члены, особое ощущение собственной избранности, скепсис по отношению к богословию Церкви, а также своеобразное «кастовое высокомерие» ее адептов[1]. В противоположность этому Церковь рассматривается Вебером как «учреждение по дарованию благодати», принадлежность к которому дается по факту рождения и является обязательной и, вследствие этого, не характеризует моральные качества ее членов.

---

[1] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения. – М. : Прогресс, 1990. – С. 61–272.

Начиная с 1908 года Эрнст Трёльч развивает идеи Вебера, но говорит, в отличие от него, не о принципиальном противопоставлении понятий *«секта»* и *«Церковь»*, а скорее об их фактическом отличии друг от друга. Церковь понимается как мироутверждающая организация, стоящая на службе у государства и правящих классов общества и представляющая мирской порядок как средство достижения сверхмирских целей жизни. Секта полагается как мироотрицающая небольшая группа, связанная с низшими слоями общества и непосредственно ориентированная на сверхмирские цели. Согласно Трёльчу, можно при желании отказаться от самих терминов «Церковь» и «секта», так как они оба представляют собой два вытекающих непосредственно из Евангелия и поэтому взаимосвязанных и одновременно отличающихся принципа духовной жизни, а именно *институциональный*, с претензиями на объективное дарование благодати по факту принадлежности к организации, и *индивидуальный*, с претензиями на субъективную реализацию духовных идеалов и личной ответственностью за их достижение. Впоследствии Трёльч добавляет понятие *«мистика»*, под которым понимает непосредственные внутренние переживания бытия божественного, характеризуемые радикальным индивидуализмом, дистанцирующим этот тип от какого-либо социального оформления[2].

Третьим среди классиков раннего изучения феномена сектантства является Ричард Нибур, предположивший в 1929 году, что «Церковь» и «секта» располагаются на краях единого континуума. Ученый утверждал, что существует постоянный процесс зарождения сект в Церкви,

[2] Molendijk A.L. Zwischen Theologie und Soziologie. Ernst Troeltschs Typen der christlichen Gemeinschaftsbildung: Kirche, Sekte, Mystik. – Gütersloh : Gütersloher Verl. Haus, 1996. – S. 48–83.

отделения от нее и последующего постепенного превращения отколовшихся сект снова в Церкви. Начало этого кругового процесса Нибур видел в нарастающей неудовлетворенности людей слишком сильной погруженностью Церкви в «мирские» дела и отсутствием в ней высокого уровня напряженности веры. В свою очередь, секты под влиянием успешности своей деятельности, длительности существования и сильного роста количества членов превращаются в Церкви. Особую роль в этом процессе играют рожденные в секте дети, которые самим фактом необходимости их воспитания и образования сближают ее с идеалами и нормами окружающего мира и которые в большинстве случаев, вырастая, выходят из нее. Таким образом, как секты, так и Церкви просто не способны продолжительное время сохранять свои «сектантские» и «церковные» характеристики, не претерпевая при этом никаких внутренних изменений[3].

Говард Беккер в 1932 году выдвинул концепцию четырех типов религиозной организации: Церкви, деноминации, секты и культа[4]. При этом в Церкви он выделяет два подтипа: национальная и интернациональная. Однако в историю Беккер входит, прежде всего, как первый ученый, систематически разрабатывавший понятие *«культ»* (от лат. *cultus* – забота, поклонение). Под культом Беккер понимает разреженный, недолговечный и не стремящийся к самосохранению тип социальной структуры, принадлежность к которой определяется свободным решением индивида следовать определенным религиозным верованиям и практикам, ее характеризующим. Соответственно цель представителей культа состоит не в укреплении и развитии его структуры,

[3] Niebuhr R.H. The Social Sources of Denominationalism. – New York ; London : A Meridian book, 1975. – 304 p.

[4] Becker H. Systematic Sociology on the basis of the Beziehungslehre and Gebildelehre of Leopold von Wiese. – New York : Wiley & Sons, 1932. – P. 624–642.

а в достижении персональных экстатических переживаний, психологического чувства облегчения, духовного и телесного исцеления. Впоследствии Беккер допускал возможность последовательной трансформации культа в более устойчивые и структурированные формы религиозной организации – секту, деноминацию, Церковь[5].

Интересен тот факт, что к понятию «культ» Беккер обращается в то время, когда в общественном дискурсе Америки оно уже активно использовалось со всевозможными уничижительными и негативными коннотациями. Ученый пренебрегает тем, какие значения придаются термину «культ» в обществе. Он освобождает это понятие от негативных смысловых нагрузок и вводит его в научный оборот, даже и не думая делать поправку на то, как СМИ, государство, общество и сами религиозные организации относятся к этому термину.

Кризис парадигмы «Церковь – секта» проявился, прежде всего, в том, что, начиная с Беккера, последующие ее представители занимались лишь увеличением количества промежуточных типов религиозных организаций и усложнением критериев и характеристик их дифференциации, пытаясь таким образом описать постоянно увеличивающееся многообразие форм традиционной и нетрадиционной религиозности. Классическим примером таких достаточно известных, однако никакого продолжения и применения не получивших типологий религиозных организаций являются работы Листона Поупа, предложившего в 1942 году 21 характеристику организации сектантского типа; Мильтона Йингера, с 1946 по 1970 год разрабатывавшего шесть типов религиозных организаций; Густафсона, в 1967 году попытавшегося расширить раннюю дихотомию Трёльча до

[5] Becker H. Sociologie als Wissenschaft vom Socialen Handeln. – Würzburg : Holzner Verlag, 1959. – S. 190.

четырех типов, игнорируя при этом тип мистики и оставаясь в рамках его же характеристик секты и Церкви, и др. Большинство советских и современных отечественных работ в области социологии религии также основывается на приведенных выше классических подходах к определению понятия «секта».

В 1963 году Бентон Джонсон впервые четко сформулировал свой единственный критерий классификации религиозных организаций: принятие – отвержение окружающего мира[6]. Секта, по Джонсону, отвергает окружающий мир, а Церковь его принимает. Проблемы, конфликты, напряженность между религиозной организацией и обществом свидетельствуют о ее сектантском характере. Теория «напряженности» Джонсона, имеющая свои корни еще в концепциях Вебера и Трёльча, оказала и оказывает до сих пор огромное влияние на различные научные концепции. Целый ряд ученых, принимая «напряжение» как основную характеристику секты, развивали и углубляли основные положения этой теории. При этом если, по Джонсону, напряженность инициируется, прежде всего, самой религиозной организацией, то в последующих исследованиях источник напряженности частично смещается учеными на само общество. Так, например, Родни Старк и Уильям Бэинбридж в 1980 году выделяют четыре фактора, ответственных за формирование напряженности между сектой и обществом:

1) *различие* – неприятие норм, правил и стандартов общества, вера в чужеродные для общества доктрины;

2) *антагонизм* – наличие претензий на собственную исключительность, неповторимость, сильное стремление к спасению внешнего погибающего мира, сочетающееся с боязнью осквернить ся, подпав под его влияние;

[6] Johnson B. On Church and Sect // American Sociological Review. – 1963. – Vol. 28, № 4. – P. 539–549.

3) *отделение* – социальная изоляция членов и руководства группы от общения с внешним миром;

4) *отвержение* – неприятие, недоброжелательное отношение со стороны рядовых членов общества по отношению к группе[7].

По мнению автора, в конце 60-х – начале 70-х годов XX века происходит смещение акцента с изучения сект на исследование культов, что было вызвано, как минимум, двумя основными причинами. *Во-первых*, подавляющее большинство ранних попыток определения понятия «секта» базировалось на исследовании христианства и совершенно не учитывало множество нехристианских религиозных организаций. С конца XIX века в Европу и Америку начинают проникать восточные религиозные учения. В 70-е годы XX века они становятся неотъемлемой составляющей нетрадиционной религиозности большинства стран мира. Кроме того, по мере развития научно-технического прогресса, совершенствования средств сообщения и массовой коммуникации, а также демократизации политической системы общества начали постепенно изменяться методы и формы работы уже существующих религиозных организаций. Назревала необходимость выработки новых подходов к определению феномена сектантства, учитывавших все многообразие религиозных организаций, не вмещавшихся в имеющиеся представления о возникновении, структуре и динамике развития христианских сект и не имевших ничего общего с уже исследованными нетрадиционными религиями.

Во-вторых, в социологии религии возник специфический интерес к исследованию именно этого, нового для науки типа религиозной организации в связи с появлением

[7] Bainbridge W.S., Stark R. Sectarian Tension // Review of Religious Research. – 1980. – Vol. 22, № 2. – P. 105–124.

целого ряда теорий секуляризации, в которых он рассматривался либо как симптом и признак окончательного распада и уничтожения религии в современном мире, либо же, наоборот, как доказательство ее способности к выживанию при любых изменениях окружающего общества. По мнению многих ученых конца 1960-х – начала 1970-х годов, именно понятие культа, при его соответствующей переработке, могло бы стать эффективным средством интерпретации и анализа новой религиозной реальности и, соответственно, целого ряда иных проблем. Социология новой религиозности рассматривалась как самое перспективное направление исследований в границах социологии религии в целом.

В 1968 году Джеффри Нельсон представил первую фундаментальную концепцию культа[8]. Ученый дополняет предложенный Нибуром, Беккером и другими исследователями континуум *«Церковь–деноминация–секта» еще одним континуумом «культ – устойчивый культ – централизованный культ – новая религия»*. Под культом Нельсон понимает группу, основанную на мистическом, психическом или экстатическом религиозном опыте и представляющую собой фундаментальный разрыв с религиозной традицией общества, в которой она находится. Культы лежат в основании всех мировых религий. Секты способствуют разделению мировых религий на различные Церкви, деноминации, школы, линии преемственности. Христианство, по Нельсону, на ранних этапах своего развития являлось культом, кардинально отличающимся по своим ключевым характеристикам как от иудаизма, так и от языческих религий того времени. Со временем оно превратилось в новую мировую религию, расколовшуюся в 1054 году на

[8] Nelson G.K. The Concept of Cult // Sociological Review. – 1968. – Vol. 16. – P. 351–362.

Православную и католическую Церкви и впоследствии породившую множество деноминаций и сект. На первой стадии развития *культ* представляет собой небольшую неформальную группу, не имеющую систематизированного вероучения и развитых ритуалов. На второй стадии, стадии *устойчивого культа*, группе удается сформировать определенную организационную структуру, зафиксировать основы вероучения и наладить ритуальную деятельность. В случае основания филиалов и успешного осуществления контроля над ними можно говорить о *централизованном культе*. Развитое вероучение и ритуальная практика, устойчивая многоуровневая структура и, главное, способность занять доминирующую позицию в окружающей социокультурной среде свидетельствуют, по Нельсону, о возникновении *новой религии*.

Рой Уоллис вошел в историю религиоведения скорее благодаря своей ранней, весьма необычной концепции сект и культов, разработанной в 1975 году, которую в 1984 году он дополнил новой и менее оригинальной типологией культов согласно их отношению к внешнему миру[9]. Культы и секты, по мнению исследователя, по сравнению с Церквями и деноминациями, есть девиантные религиозные организации. Однако культы отличаются от сект тем, что они, равно как и деноминации, обосновывают свое существование в границах так называемой *плюралистической парадигмы истинности*, то есть представлений о проявлении истины во множестве разных форм в разных религиозных организациях. Соответственно секты и Церкви, по Уоллису, базируются на так называемой *индивидуалистической парадигме истинности*, или представлении о существовании

[9] Wallis R. The elementary forms of the new religious life. – London ; Boston ; Melbourne; Henley : Routledge & Kegan Paul, 1984. – 156 p.

единственной и неповторимой истины в рамках своей собственной организации[10].

С середины 1970-х годов в Европе и Америке резко усиливается антисектантское движение, ставящее главной своей задачей борьбу с сектами. Его представители Маргарет Сингер, Фридрих-Вильгельм Хаак, Фло Конуэй, Джим Зигельман, Джон Кларк и другие, основываясь на конкретных фактах (например, массовом самоубийстве Народного храма в 1978 году, многочисленных обращениях людей, пострадавших от сект, и т. д.), утверждают, что главной отличительной характеристикой всех сект и культов является их деструктивное, разрушительное воздействие как на физическое и психическое здоровье своих последователей, так и на окружающий их внешний мир. При этом считается, что конечной целью всех сект является неограниченная власть, деньги, доминирующее положение в обществе и т. д. В связи с этим разрабатывается комплекс теорий контроля сознания, скрытого психологического влияния на индивида, вводятся и все более активно используются такие термины, как «деструктивная секта», «тоталитарная секта», «промывка мозгов», «бомбардировка любовью» и др. В это же время увеличивается количество непрофессиональных заказных журналистских исследований, впадающих в различные крайности и описывающих секты либо в светлых и радужных тонах, как безусловно благополучные и беспроблемные организации, либо как источник всех несчастий и бедствий общества. В первом случае секты и культы просто покупали журналистов, щедро оплачивая им их исследования. Во втором случае многие трагические события из мира сект вызывали мгновенную, негативную общественную реакцию,

[10] Wallis R. The cult and its transformation // Sectarianism. Analyses of Religious and Non-Religious Sects / ed. by Roy Wallis. – London : Peter Owen, 1975. – P. 35–49.

оставляющую без внимания систематическое исследование причин происходящего.

Сложившаяся ситуация вызвала реакцию в академических кругах. Появляются многочисленные предложения по выведению из научного оборота терминов «секта» и «культ» из-за присущих им в общественном дискурсе негативных и позитивных смысловых коннотаций и замене их на понятия *«новая религия»* и *«новое религиозное движение»* (НРД). В работах западных сектоведов конца XIX – начала XX века понятие «новая религия» встречается достаточно регулярно, однако используется там скорее как дополнительная, качественная характеристика сект, а не как независимый термин. Первая систематическая разработка термина «новая религия», равно как и введение термина «новое религиозное движение», было впервые совершено в рамках японского сектоведения[11]. Начиная с первой половины 1960-х годов, после переводов работ по сектоведению с японского языка эти понятия постепенно перенимаются в новом их значении западными учеными и предпринимается попытка замещения ими понятий «секта» и «культ». Основным мотивом для заимствования этих терминов послужила их нейтральность в американском и европейском обществе. Интересно, что сторонники понятия «новая религия», активно выступающие против термина «секта», не всегда знают, что в самой Японии термин «новая религия» имеет в общественном дискурсе такие же негативные коннотации, как и термин «секта» в Европе[12]. Тем не менее японские ученые не спешат отказаться от принятой в научных кругах терминологии.

---

[11] Melton G. An Introduction to New Religions // The Oxford Handbook of New Religious Movements / ed. by James Lewis. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – P. 20.

[12] Neureligionen : Stand ihrer Erforschung in Japan. Ein Handbuch / Hrsg. von Inoue Nobutaka. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1995. – S. 12.

Некоторые ученые Запада представляются, таким образом, более подверженными влияниям общества, чем их коллеги из Японии. Однако нейтральность этого термина для американского и европейского сообщества еще ничего не говорит о его научной ценности. В 1980-е годы была показана научная спорность обоих новых понятий. Однако, несмотря на слабую теоретическую обоснованность, понятия «новая религия» и «новое религиозное движение» прочно закрепились в научном дискурсе. Тем не менее, несмотря на многочисленные предложения по выведению понятия «секта» из научного оборота, большинство ученых мира спокойно им пользуются, не придавая ему при этом никаких оценочных характеристик и не опускаясь до журналистских дебатов, в которых этот термин употребляется со множеством как негативных, так и позитивных коннотаций.

Конечно, во всем мире все еще сохраняются исследователи, общественные и государственные деятели, которые вместо того, чтобы сконцентрировать свои усилия на конструктивном анализе феномена сектантства, занимаются обсуждением «хороших» и «плохих» терминов. В качестве действенного средства отмежевания от «плохих» понятий, они начинают придумывать новые. Так, автору этого издания удалось собрать в работах отечественных и зарубежных ученых не менее 200 альтернативных понятию «секта» терминов, передающих его различные смысловые оттенки и призванных его заменить (см. приложение 2). За каждым термином стоит более или менее развитая теория (иногда несколько теорий сразу). Некоторые из этих терминов частично или полностью сливаются по своему смыслу. Одни из них недостойны даже упоминания при анализе истории становления основных понятий сектоведения. Другие активно используются целым рядом ученых, связывающих с ними свои надежды на очищение терминологии сектоведения.

Все эти терминологические игры привели в ряде случаев к негативному явлению, состоящему в том, что степень научности той или иной теории начинает оцениваться исключительно по терминам, используемым в ее границах. Однако на использовании термина «секта» ведущими учеными всех стран мира эти дебаты никак не сказались.

В 1985 году Старк и Бэинбридж предложили концепцию «географической обусловленности» понятий «секта» и «культ»[13]. По мнению ученых, для точного определения статуса религиозной организации необходимо брать за основу конкретную страну, на территории которой она действует, и традиционные религии данной страны. Сектами, таким образом, будут называться религиозные организации, отделившиеся от традиционной для данной конкретно взятой страны религии, и только на территориях тех стран, где доминирует та же традиционная религия, что и у них на родине. В странах с иными традиционными религиями эти же секты необходимо называть культами, так как они радикально отличаются от доминирующей в стране религиозной среды. Соответственно, по мнению ученых, кришнаиты в Индии являются сектой, а в Америке и на территории тех стран, где христианство является традиционной религией, – культом. В свою очередь, любые христианские организации, действующие на территории Индии, являются культами.

В 1994 году Хосе Казанова говорит о глубокой неадекватности любых противопоставлений понятий «Церковь» и «секта» в связи с радикальным изменением места и роли религии в современном обществе[14]. Церковь, по Казанове, уже не является обязательным вседовлеющим институтом

[13] Stark R., Bainbridge W.S. The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation. – Berkeley : University of California Press, 1985. – P. 128, 211, 245.

[14] Casanova J. Public Religions in the Modern World. – Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1994. – 320 p.

общества, всегда и во всем поддерживаемым государством. Люди свободны уходить из Церкви в любую другую религиозную организацию, а государство более не нуждается в ней как основной опоре. Церковь оказалась в условиях равной конкуренции с другими религиозными организациями и все сильнее тендирует в область схожих с деноминациями и сектами структурных реакций на окружающий мир. Секта, как и прежде, стремится к самосохранению и увеличению количества последователей. Однако ситуация множественности вариантов религиозного выбора толкает ее к необходимости еще большего подчеркивания собственной исключительности и неповторимости, что усиливает в ней напряженность с окружающим обществом. Это поддерживает интерес к секте со стороны настоящих и потенциальных последователей и одновременно тормозит ее развитие в современном плюралистическом обществе. Последнее все решительнее пресекает любые формы проявления религиозного фундаментализма и экстремизма в своей среде и требует от секты соблюдения и признания всех религиозных прав и свобод индивида, и прежде всего, признание права на существование иных религиозных организаций. Соответственно для своего выживания секта должна признавать эти права и свободы, вступая, таким образом, во внутренний конфликт со своей природой, включающей в себя претензии на абсолютность собственного вероучения, уникальность своей организации, особую избранность ее членов и непринятие мирских норм и ценностей жизни. Баланс между внешним и внутренним давлением в направлении нивелирования напряженности с окружающей социокультурной средой и необходимостью поддержания этого напряжения все чаще разрешается в пользу сближения с миром. По мнению Казановы, Церкви и секты, согласно их месту и особенностям реакции на окружающее общество, имеют тенденцию в со-

временном мире к образованию одного и единственного типа религиозной организации – деноминации.

В 1997 году Лорне Доусон, исследовавший методологические основания разработки понятийного аппарата, используемого при анализе нетрадиционной религиозности, утверждал, что ни одна религиозная организация не может относиться только к одному типу в границах любой из существующих типологий[15]. В зависимости от конкретного географического региона и времени проведения исследования одна и та же религиозная организация может одновременно классифицироваться в рамках нескольких типов, например, как секта, устойчивая секта или деноминация. В связи с этим возникает проблема применимости результатов исследований сект и культов в одной стране мира к деятельности этих же организаций на территории других государств.

Вопрос определения основных понятий в области нетрадиционной религиозности остается открытым до сих пор. Одна из особенностей истории развития понятийного аппарата религиоведения состоит в том, что появляющиеся принципиально новые подходы к определению нетрадиционной религиозности не вытесняют старые подходы, но лишь дополняют их. Так, среди современных ученых можно встретить сторонников теорий Вебера, Трёльча, или, например, Джонсона. В настоящее время отсутствует единая общепризнанная система определения ключевых понятий нетрадиционной религиозности. Таким образом, можно говорить, прежде всего, о накоплении теоретического знания в этой области и лишь затем о развитии отдельных его направлений. Как бы то ни было, попытки определения основных понятий отходят постепенно на второй план. В по-

[15] Dawson L.L. Creating "Cult" Typologies: Some Strategic Considerations // Journal of Contemporary Religion. – 1997. – Vol. 12, № 3. – P. 368.

следние десятилетия ученые все чаще в своих работах либо вообще никак не определяют понятия «секта», «новая религия», «культ» и т. д., уделяя основное внимание другим проблемам анализа нетрадиционной религиозности, либо отмечают, что предлагаемое ими определение имеет чисто инструментальный характер в рамках их работы и ни на что большее не претендует.

Именно поэтому конец XX – начало XXI века можно охарактеризовать как время особого затишья и критического переосмысления векового опыта стремлений к понятийной ясности. Спор о терминах отходит на второй план, уступая место конструктивному анализу и разработке теорий, объясняющих и описывающих феномен сектантства во всех аспектах его бытия. Произошло смещение акцента с простого накопления фактов и ведения терминологических баталий на работу над разработкой универсальной парадигмы феномена нетрадиционной религиозности общества.

Секты и культы

Многообразие форм нетрадиционной религиозности современного общества не позволяет описать ее в рамках какого-то одного или нескольких, пусть даже самых совершенных, терминов. Сектантство представляет собой сложную систему тесно переплетенных между собой элементов. Анализ «несущих конструкций» этой системы позволяет выделить пять основных ее компонентов, или типов. *При этом сам факт отнесения какой-либо группы к одному из типов нетрадиционной религиозности не несет на себе никаких оценочных характеристик*[16].

К первому типу нетрадиционной религиозности относятся *секты* и *культы* – организации, имеющие сильную

[16] В данной работе не выносятся суждения о степени опасности или безопасности анализируемых групп для личности, общества и государства.

организационную структуру, институт постоянного членства, а также всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира[17]. Секты и культы имеют, как правило, религиозную направленность и часто допускают возможность тотального пожизненного вовлечения человека в свою деятельность с полной или частичной изоляцией его от внешнего мира. Секты отличаются от культов особенностями их возникновения. Так, образование сект предполагает *отделение* одной религиозной группы (секты) от другой (религии, деноминации, секты, культа). Культы возникают в результате *культовой инновации* – процесса целенаправленного создания или спонтанной самоорганизации религиозной группы при полном противопоставлении ее всему окружающему религиозному пространству и без предшествующей структурной зависимости от какой-либо иной религиозной организации. Секты и культы являются самым высоко структурированным типом нетрадиционной религиозности. Наиболее успешные из них могут позволить себе принимать участие в политике, инициировать дорогостоящие судебные процессы, пытаться влиять на формирование общественного мнения, вкладывать миллионы долларов в собственную рекламу, содержать не приносящие пользы и прибыли филиалы, создавать собственные университеты, колледжи, медицинские учреждения, предприятия, печатные СМИ, а также поддерживать сотни фронтовых организаций. Некоторые имеют порядка тысячи филиалов в более чем сотне стран мира.

В отличие от остальных типов нетрадиционной религиозности, секты и культы могут иметь тайное учение и

[17] Stark R., Bainbridge W.S. Of Churches, Sects, and Cults: Preliminary Concepts for a Theory of Religious Movements // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1979. – Vol. 18, № 2. – P. 117–133.

систему ритуалов, сопровождающих наиболее значимые моменты жизни человека (рождение, брак, посвящение в группу, смерть и др.). Как правило, в их основании стоит харизматический лидер, а организация имеет централизованную структуру. К организациям этого типа, действующим на территории Беларуси, можно отнести мормонов, Саентологию, Движение Объединения, пятидесятников, Свидетелей Иеговы, кришнаитов и др.

Клиентурные культы

Ко второму типу относятся *клиентурные культы* – организации, имеющие слабо развитую организационную структуру, институт временного членства и претендующие на полноту знаний в какой-либо конкретной сфере бытия человека и общества. Клиентурные культы предлагают ограниченный набор специализированных услуг за определенную плату или компенсацию и изначально не предполагают выстраивания долгих отношений со своими «клиентами». Временная принадлежность к ним, длящаяся от нескольких дней до нескольких лет, заключается в прослушивании лекций, участии в семинарах, тренингах, сеансах исцеления или контактах с высшим разумом, инициациях, составлении гороскопов, гадании и т. д.

Клиентурные культы могут иметь религиозную, псевдопсихологическую, псевдонаучную, экологическую, образовательную и другие ориентации. Они имеют небольшое количество филиалов в разных странах мира, очень редко вмешиваются в политику, обладают гораздо более скромными, по сравнению с сектами и культами, материальными ресурсами и возможностями. Далеко не всегда клиентурные культы создаются и руководятся харизматическими лидерами. Если основной акцент в работе сект и культов ставится на удержании уже пришедших к ним адептов, то клиентур-

ные культы все свое внимание уделяют привлечению новых людей, желающих поучаствовать в их работе. Для клиентурных культов важно *количество* людей, проходящих через их семинары, так как оно оказывает непосредственное влияние как на их популярность в обществе, так и на их доходы. Для сект и культов важно *«качество»* адептов, или их способность без проблем влиться в коллектив и успешно, преданно и энергично работать на осуществление целей и задач организации. Среднее время «жизни» сект и культов в несколько раз выше, чем у клиентурных культов. Синтон, авестийская школа астрологии, центры магии, экстрасенсорного и эзотерического воздействия и другие организации можно отнести к этому типу нетрадиционной религиозности.

Секты, культы и клиентурные культы вместе взятые будем именовать далее новыми религиозными движениями (НРД).

Аудиторные культы

К третьему типу нетрадиционной религиозности относятся *аудиторные культы* – отдельные индивиды или небольшие группы лиц, имеющие минимальную организационную структуру с системой регулярной трансляции религиозного или оккультно-мистического знания в массы и с полным отсутствием института членства. Наиболее распространенные формы аудиторных культов включают в себя публичные лекции, выставки, концерты, а также частные практики всякого рода астрологов, целителей, экстрасенсов, магов, гадалок, колдунов, парапсихологов и др. Ни к чему не обязывающая «принадлежность» к аудиторным культам подразумевает посещение указанных мероприятий и получение индивидуальных консультаций.

Оккультно-мистическое и религиозное содержание, распространяемое культами этого типа, поверхностно и не рассчитано на постоянное и систематическое углубление знаний. Нередко руководители аудиторных культов представляются биоэнерготерапевтами, биоэнергокорректорами, тарологами, мастерами фэн-шуй, эниопсихологами, эниоцелителями, докторами нетрадиционной медицины, мастерами биолокации, психосуггестологами и даже выдают себя за обыкновенных психологов.

Работа большинства аудиторных культов сопровождается так называемой текущей мифологией, под которой подразумеваются многочисленные рассказы о загадочной и необъяснимой силе их руководителей, об их даре предвидения, способности давать мудрые советы, решать неразрешимые проблемы, а также о чудесных исцелениях людей, от лечения которых отказалась традиционная медицина. Эта мифология формируется как самими основателями аудиторных культов, так и их клиентами.

Оккультная среда общества

К четвертому типу относится *оккультная среда общества*, которая включает в себя все неинституализированные нетрадиционные религиозные идеи, смысловые конструкции и ритуальные практики современного общества, передаваемые и поддерживаемые как конкретными людьми, их разделяющими, так и с помощью литературы, аудио-, видеоматериалов, периодических изданий, ТВ-передач и других носителей информации соответствующего содержания. Приметы и суеверия, вера в НЛО и аномальные зоны, в энергетический вампиризм, в действенность порчи и сглаза, в силу целителей и экстрасенсов, в особое значение сновидений и их толкование, в силу талисманов и оберегов, в гадания и астрологические гороскопы и т. д.

и т. п. являются лишь некоторыми наиболее распространенными в современном мире ее составляющими. Оккультная среда общества существовала всегда, во все времена и во всем мире, начиная с туземных племен Африки и заканчивая современными сверхдержавами.

Главный носитель оккультной среды общества – само общество. Она нерасторжимо вписана в культурное наследие любого общества и является самой устойчивой формой нетрадиционной религиозности. Оккультная среда лидирует по сравнению со всеми НРД в информационном пространстве общества. По своим размерам, а также по степени влияния на окружающее общество она превышает все структурированные формы сектантства. Однако основное ее «достижение» заключается в ее влиянии на процесс социализации и образования детей и молодежи. Огромное количество идей оккультной среды в умах и сердцах многих людей имеет статус само собой разумеющихся и необходимых для передачи подрастающему поколению. Они вписаны в ткань нашей повседневной жизни, и нет таких запретов и инстанций, которые могли бы прекратить воспроизводство оккультной среды общества. В ней находится онтологическое основание самого феномена сектантства в целом. Оккультная среда общества является основанием, а все структурированные формы сектантства временными, подвижными надстройками. Благодаря оккультной среде в обществе постоянно присутствует потенциал зарождения и развития структурированных форм сектантства. Именно в ее границах, основываясь на ее идеях и смысловых конструкциях, формируются все разновидности сект, культов, клиентурных и аудиторных культов.

Оккультная среда общества состоит из двух основных компонентов:

1) идей или смысловых конструкций;

2) набора ритуальных или псевдоритуальных практик.

Можно выделить два источника, отвечающих за формирование новых смысловых конструкций оккультной среды. *Первый* представлен самой оккультной средой, в границах которой происходит непрерывная генерация новых сектантских идей и практик. Богатая история идей оккультной среды общества является практически неисчерпаемым источником, инспирирующим трансформации уже существующих смысловых конструкций и производство новых идей. В качестве *второго* источника выступают все институты общества, отвечающие за выработку каких-либо идей. Эти идеи, изначально нейтральные и не имеющие никакого отношения к сектантству, свободно заимствуются оккультной средой, трансформируются в ее границах и превращаются в ее собственные смысловые конструкции. При этом оккультная среда не знает никаких барьеров и свободно обращается к идейному материалу науки, истории, различных идеологий, культуры, медицины и традиционных религий. Нет таких несектантских идей, которые не могли бы быть трансформированы оккультной средой общества. Любые комбинации смыслов являются для нее питательной почвой.

Оккультная среда проникает через идейные и идеологические границы общественных, религиозных и даже политических организаций, в том числе в тех случаях, когда они активно дистанцируются от нее и даже пытаются с ней бороться. Не может возникнуть ситуация, в которой оккультная среда исчерпает весь свой потенциал к производству новых и захватывающих население сектантских идей.

В ряде случаев, отдельные компоненты оккультной среды могут поддерживаться даже государством. Прекрасный пример такой поддержки описан в работе А.В. Верещагиной и А.В. Гурко: *«У пачатку 90-х гадоў у дзяржаўны каляндар свят было ўведзена, апроч рэлігійных, свята, якое*

мае язычніцкія паходжанне і рысы, – Дзень памяці, ці Дзяды. Пры гэтым у сродках масавай інфармацыі друкаваліся не толькі матэрыялы агульнага характару аб святкаванні Дзядоў у мінулым, але і апісанні рытуальных трапез, формулы замоў. Прэса, вызваленая ад цэнзуры, публікавала народныя рэцэпты для абароны ад сурокаў, ад розных хвароб, прыметы, месячныя календары і г. д. Установамі культуры рэспублікі сумесна з краяведамі, этнографамі рэканструяваліся, распрацоўваліся і ўкараняліся сцэнарыі такіх народных, язычніцкіх па сутнасці, свят, як "Купалле", "Дажынкі"...»[18].

Оккультная среда охватывает все без исключения слои населения. В результате с теми или иными идеями и смысловыми конструкциями оккультной среды знакомы практически все жители планеты. Достаточно сложно встретить взрослого человека, не знающего своего знака зодиака, никогда ничего не слышавшего об НЛО, незнакомого с какими-либо суевериями и т. д. Однако простое знание человеком идей оккультной среды еще не делает его ее носителем. К последним относятся только те люди, которые серьезно разделяют идеи и смысловые конструкции оккультной среды, что приводит к ее влиянию на их мировоззрение, ценности, установки, мотивации, парадигмы поведения и отношение к окружающему миру. Достаточно часто сам человек не до конца осознает степень влияния на него тех или иных смысловых конструкций. Он может публично высмеивать суеверия, астрологию, магию и в то же время панически бояться того, что на него кто-то может навести порчу или сглаз. Считая себя просвещенным человеком, он может всерьез воспринимать телепередачи об аномальных явлениях, НЛО, энергетических свойствах пирамид, экстрасенсорном воздействии и т. д.

---

[18] Верашчагіна А.У., Гурко А.В. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX стагоддзя. – Мінск : ШСПД, 1999. – С. 95.

Благодаря оккультной среде в повседневную жизнь индивида в качестве само собой разумеющейся реальности привносятся магические влияния, аномальные явления, инопланетяне, паранормальные способности и прочие компоненты, ничего общего с окружающей действительностью не имеющие. Вымышленное и реальное переплетается в его сознании столь тесно друг с другом, что он вполне способен усомниться в реальном, подтверждаемом наукой и фактами окружающей действительности, ради эфемерного и наносного оккультной средой. В результате, сталкиваясь с учением НРД, также оторванным от реальности, как и смысловые конструкции оккультной среды общества, человек легче поверит в его истинность. Таким образом, оккультная среда общества не только порождает секты и культы, но и формирует потенциальных адептов для всех типов НРД.

Следует также помнить, что идеи оккультной среды общества могут быть опасны сами по себе, даже без воплощения в конкретных структурах и организациях. Так, например, они могут использоваться для разжигания межнациональной или межрелигиозной вражды и становиться поводом для преследований людей той или иной национальности или религии. Вероятно, самой известной смысловой конструкцией оккультной среды подобного рода является поверье о кровавом навете или убийствах младенцев в ритуальных целях. В первые века нашей эры в этом обвиняли христиан. Начиная с норвичского дела 1144 года, в убийствах христианских младенцев обвиняли евреев, что настраивало против них население и в ряде случаев приводило к их гонениям и даже казням.

Всякая идея оккультной среды живет в своих последователях. Ее жизнеспособность прямо пропорциональна количеству людей, ее разделяющих. Нет последователей –

идея автоматически исчезает. Если она была зафиксирована на каких-либо доступных для будущих поколений материальных носителях информации, то сохраняется вероятность ее восстановления, а сама она пребывает в пассивном состоянии. Чем большее количество этих материальных носителей существует и чем более доступны они для населения, тем больше вероятность перехода смысловой конструкции из пассивного состояния в активное. В том случае, если фиксации идеи на материальных носителях не было, то с исчезновением людей, ее разделяющих, она пропадает навсегда и никем восстановлена быть не может.

Внутрицерковное сектантство

К пятому типу нетрадиционной религиозности относится *внутрицерковное сектантство* – всевозможные формы нетрадиционных, языческих, оккультно-мистических верований и практик, существующих в границах традиционных религий мира. Такие народные формы религиозности, редуцирующие и искажающие ортодоксальное вероучение, являются практически неконтролируемыми образованиями и сопровождают жизнь всех без исключения религий мира. К внутрицерковному сектантству относятся:

культ личности, предполагающий смещение религиозного поклонения с Бога на священника, монаха, духовное лицо, сопровождающееся полным подчинением воле последнего;

магическое мышление, полагающее автоматическую действенность любых религиозных обрядов вне зависимости от наличия или отсутствия у человека, их совершающего, личной веры в Бога и понимания смысла этих обрядов;

апокалиптизм, включающий в себя как нагнетание страха перед окружающей социокультурной средой и достиже-

ниями современной науки и техники, так и интерпретацию всех событий в мире в качестве однозначных признаков наступления в самое ближайшее время конца света;

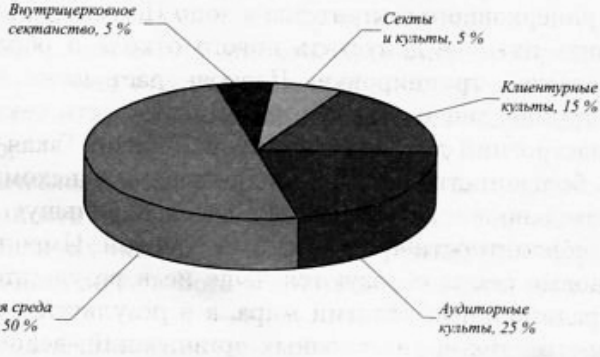
политеизм, состоящий из гипертрофированного почитания святых «на все случаи жизни» при одновременном забвении поклонения Богу;

экстремизм, культивирующий ненависть к отдельным группам людей, которые представляются в качестве главного врага Церкви и источника всех ее бед и проблем. При этом предполагается необходимость ведения всех форм сопротивления этим группам, в качестве которых наиболее часто считаются масоны, сектанты, тайное мировое правительство, евреи, а также конкретные, как правило, западные страны;

самовольное внедрение в структуру Церкви изначально чуждых ей религиозных практик, систем вероучения, методов работы.

В большинстве случаев руководство Церкви осведомлено о деятельности той или иной сектантской группы в ее границах, но не спешит при этом прибегать к анафеме и отлучению. Церковь ищет пути возвращения носителей внутрицерковного сектантства в лоно Церкви, пытается исправить их и не допустить нового откола и образования сектантской группировки. Церковь дает шанс человеку или группе лиц одуматься, понять чуждость сектантских умонастроений духовной жизни в Церкви. Такая политика в большинстве случаев заканчивается успехом, что положительно влияет на устойчивость и большую степень бесконфликтности традиционных религий. Именно поэтому новые секты образуются чаще не в результате откола от традиционных религий мира, а в результате отделения от других типов религиозных организаций: деноминаций, культов и других сект.

Все типы нетрадиционной религиозности тесно взаимосвязаны между собой. Секты и культы, клиентурные и аудиторные культы формируются под влиянием оккультной среды общества. Распадаясь, они в ней же и растворяются. Аудиторные культы могут эволюционировать до уровня клиентурных культов и потом трансформироваться в культы. При этом процесс трансформаций одних типов НРД в другие может протекать в обоих направлениях. Можно предположить, что нетрадиционная религиозность в целом сохраняется в обществе на одном и том же уровне. Все основные изменения в ней относятся не к сокращению или увеличению ее общего объема по отношению к традиционным религиям, но касаются усиления или ослабления отдельных ее типов. Так, если попытаться представить процентное соотношение всех типов нетрадиционной религиозности для стран бывшего СССР в период с 1988 по 2010 год, то получится картина, представленная на рисунке. При этом для других стран и иных периодов времени соотношение может быть иным. Так, например, в дореволю-



ционной России сектор клиентурных культов был сведен к абсолютному минимуму за счет сект, культов, аудиторных культов и внутрицерковного сектантства. Во времена Советского Союза все структурированные формы нетрадиционной религиозности были слабо развиты за счет широкого распространения оккультной среды общества, обильно обогащаемой самыми разнообразными псевдорелигиозными формами «новой советской обрядности».

КЛАССИФИКАЦИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Анализ содержания вероучения всего многообразия сект, культов и клиентурных культов, действующих на территории Беларуси, позволяет выделить 17 основных их типов. Рассмотрим эти типы более подробно.

Астрологические центры

Астрологические центры – организации, занимающиеся выработкой и распространением «знания» о влиянии небесных тел (звезд, планет, астероидов и т. д.) на жизнь и судьбу человека и общества. К основным видам деятельности астрологических центров можно отнести:

а) издание и распространение литературы, журналов и газет, посвященных астрологии;

б) организацию образовательных курсов по составлению гороскопов и изучению основ астрологии;

в) подготовку профессиональных астрологов;

г) проведение разовых публичных лекций и встреч на различные астрологические темы;

д) проведение консультаций, тренингов и семинаров по использованию астрологии для разрешения проблем в деловой и личной жизни;

е) составление индивидуальных и групповых гороскопов и прогнозов на будущее;

ж) оказание иных видов услуг, в основании которых лежит астрология.

Астрологические «знания», на которых базируются все эти оказываемые населению услуги, противоречат как

достижениям науки, так и учению традиционных религий мира. Подавляющее большинство астрологических центров относится к типу клиентурных культов. Многие из них регистрируются в качестве общественных объединений. В Беларуси документально зафиксирована деятельность следующих астрологических организаций: авестийская школа астрологии, русская школа астрологии, центры «Калагия», «Шахревар», «Сириус», подводный клуб и др.

Движение нового мышления

Движение нового мышления – движение независимых организаций, объединенных учением о возможности достижения любых идеалов: исцеления болезней, духовного, интеллектуального, морального, физического и психического совершенствования посредством постижения «науки» правильного мышления. Суть всех проблем человека видится в его неправильном восприятии окружающего мира и самого себя. Зло, боль, болезни, проблемы, несовершенство человека и мира, а также все то, что вызывает беспокойство и страх, объявляется иллюзией, возникающей в результате неправильного мышления. Постулируется возможность бесконечного развития и совершенствования человека.

Основатели организаций этого типа разрабатывают различные тренинги и семинары, посвященные изменению самосознания человека, раскрытию его внутреннего потенциала, обучению его основам правильной, уверенной и успешной жизни в обществе. Концепция позитивного, нового мышления нередко опирается на набор каких-то религиозных либо псевдорелигиозных идей и практик. При этом часто подчеркивается индивидуальный и позитивный характер «истинной» религии. Движение основано в Америке в 1859 году Финеасом Квимби. Большинство групп этого

типа регистрируется в качестве общественных объединений. В Беларуси действуют следующие группы движения нового мышления: клуб «Новое мышление», организации последователей Хосе Сильвы и Луизы Хей.

Коммерческие культы

Коммерческие культы представлены двумя основными типами организаций. К *первому* относятся группы многоуровневого маркетинга, получающие прибыль, в первую очередь, от вербовки новых членов и лишь затем от торговли товаром. В систему их продаж часто включаются религиозные и/или псевдорелигиозные обоснования необходимости покупки товара. В ряде случаев обещается, что приобретение предметов повседневного обихода и/или принятие решения о сотрудничестве с компанией может принести счастье, здоровье, карьерный рост, станет судьбоносным и радикально изменит всю жизнь человека к лучшему. В некоторых группах товар может отсутствовать вообще. К коммерческим культам этого типа относятся «Гербалайф», «Астран», «AmWay», ИПСУМ, Супер Банк Систем и др.

Ко *второму* типу относятся организации лотерейного типа, использующие религиозно-символические системы аргументации для пробуждения необоснованной надежды у людей, приводящей их к убыточным для них капиталовложениям или покупкам по завышенным ценам низкокачественных товаров. В качестве приманки могут использоваться искусственно сконструированные образы «великих людей», раскрывающих перед человеком уникальный в его жизни шанс (среди таких образов можно упомянуть Марию Дюваль, «Великую Госпожу», «француза Герен», Доминика Уэба, «Мадам» и др.). К культам этого типа, действующим в Беларуси, относятся «Бума ЛЛЦ», «Бел Пост-Шоп».

Неоязычники

Неоязычники – группы, пытающиеся реконструировать древние дохристианские, политеистические религиозные верования, обычаи и обряды Беларуси, России, Германии и других стран в их первоначальном виде. В возрождении древних языческих верований ими видится ключ к разрешению большинства политических, экономических, культурных и социальных проблем современного общества. Дохристианская жизнь представляется идеалом, в соответствии с которым необходимо перестроить современное общество. Среди огромного количества самых разных модификаций языческих воззрений распространяется также ряд концепций расистского характера.

Неоязыческое движение децентрализовано и представлено широким спектром самых разных типов групп и организаций, начиная с объединений романтиков-интеллектуалов, занимающихся популяризацией неоязычества в СМИ, и заканчивая сплоченными общинами экстремистской направленности. При этом во всех без исключения случаях в воссоздаваемое язычество осознанно либо, что чаще всего, неосознанно привносятся новые компоненты, которые ничего общего с древним язычеством не имеют.

Группы этого типа часто действуют без регистрации либо регистрируются в качестве общественных объединений. К неоязыческим организациям, действующим на территории Беларуси, можно отнести родноверов, «Орден Славянский Круг», «Всесветную Грамоту» и др.

НЛО-культы

НЛО-культы разделяются на два основных течения: светское и религиозное. Официальной датой первого наблюдения НЛО в мире считается 24 июля 1947 года (США). *Светские НЛО-культы* занимаются любительским

изучением НЛО и аномальных явлений и распространением о них информации в СМИ. Группы этого типа не имеют необходимого для научного анализа атмосферных явлений технического оснащения, должного финансирования, профессионального образования, масштабной, оснащенной всем необходимым сети научно-исследовательских обсерваторий для сбора данных и т. д. В результате, имея искренний интерес к наблюдаемым явлениям, они чаще всего не могут найти им научного объяснения и останавливаются на популярных, лженаучных концепциях и интерпретациях увиденного. Вполне объяснимые профессиональными учеными явления в среде светских НЛО-культов начинают интерпретироваться как появление НЛО, аномальные зоны, контакт с внеземным разумом. Эта информация, по сути мистифицирующая явления естественного мира, распространяется в СМИ в качестве проверенных свидетельств существования НЛО. К белорусским светским НЛО-культам относятся центр «Теллур», клуб «Фенид», Комитет по проблемам энергоинформационного обмена в природе и др.

В основе *религиозных НЛО-культов* лежит учение об инопланетянах и их ключевой роли в прошлом, настоящем или будущем всего человечества (например, о божественной природе инопланетян, о происхождении человека от них, спасение ими человечества в случае глобальной экологической катастрофы и т. д.). Часто постулируется необходимость религиозного поклонения пришельцам из космоса. Важнейшим фактором возникновения и развития религиозных НЛО-культов является широкомасштабное распространение светскими НЛО-культами информации об НЛО и аномальных явлениях. К религиозным НЛО-культам относятся: Небесные врата, «Радар 777», Общество Этериуса, раэлиты и др.

НРД восточной ориентации

НРД восточной ориентации – религиозные организации, отколовшиеся от какой-либо из традиционных религий Востока или воспроизводящие с различной степенью точности их вероучение и культовую практику в своей деятельности. Большинство сект и культов этого типа позиционирует себя в качестве легитимных представителей и преемников этих религий. В то же время они осознанно, а часто и сами того не понимая, существенно адаптируют для западного человека учение и практику восточных религий. Процесс адаптации этих религий, как правило, сопровождается как потерей или видоизменением традиционных для них элементов учения и практики, так и привнесением изначально чуждых им компонентов. При этом многие НРД этого типа изначально исходят из неартикулируемого допущения о том, что культура и религия Востока глубже, полезнее и интереснее, чем культура и религия Запада. Наиболее активно НРД восточной ориентации начинают распространяться на территории Европы и Америки с конца XIX века. В зависимости от конкретной религиозной традиции, являющейся источником вероучения, организации этого типа, действующие в Беларуси, можно отнести НРД к: *буддийским* (центр Карма Кагью, центр дзен-буддизма); *даосским* (центр «Целительное Дао»); *зороастрийским* (Община Возрожденного Храма Солнца, Священного Духа Зороастра); *индуистским* (Общество Сознания Кришны, Сатья Саи, «Свет Кайласы», Искусство жизни и др.); *мусульманским* (ахмадия, ваххабиты); *сикхийским* (Сант Тхакар Сингх, последователи Бабаджи); *синтоистским* (Оомото) и иным сектам и культам.

Оккультно-мистические НРД

Оккультно-мистические НРД – религиозные организации, претендующие на преемственное или приобретенное

право хранения, воспроизведения и распространения элементов вероучения и ритуальной практики одной из оккультно-мистических, эзотерических традиций мира (герметической, гностической, каббалистической, розенкрейцеровской, теософской и др.). Учение групп этого типа может быть частично либо полностью засекречено от посторонних. Оно отличается высоким уровнем сложности, что является естественным препятствием для его распространения в широких слоях населения. Правильное и точное эзотерическое знание считается наивысшей ценностью, а его носители рассматриваются в качестве элиты, посвященной в тайны бытия. Особым образом подчеркивается аутентичность и древность учения организации.

К числу наиболее ярких носителей этого учения причисляются всемирно известные реальные и вымышленные личности (Гермес, Орфей, Моисей, Пифагор, Платон, Парацельс, Агриппа, Сен-Жермен и др.), включая основателей и вдохновителей всех мировых религий (Кришна, Будда, Лао-цзы, Зороастр, Мухаммед, Иисус Христос). Последние рассматриваются в качестве великих посвященных людей, наиболее полно владевших мудростью и тайным, эзотерическим знанием. Оккультно-мистические НРД, за редкими исключениями, не ведут активной пропаганды своих взглядов. К группам этого типа относятся все разновидности розенкрейцеров, последователи учения Рерихов, теософии, антропософии, школы Арканов, школы четвертого пути и др.

Политические культы

Политические культы – экстремистские, националистические, террористические и иные группировки, обосновывающие свою программу политических действий с помощью какого-либо религиозного или псевдорелигиозного учения. Достаточно часто в основании политических куль-

тов ложится учение какой-либо традиционной религии мира. При этом согласия уполномоченных представителей этой религии не спрашивается, и организация действует без их ведома и разрешения.

Культы этого типа сильно различаются по степени радикальности методов своей работы. Наименее радикальные пытаются участвовать на общих основаниях в политических процессах своей страны. Наиболее радикальные пытаются дестабилизировать ситуацию в стране, осуществляют террористические акты, участвуют в революциях и свержении существующего государственного строя. Религиозное учение полагается ими главным залогом успеха всех их будущих политических начинаний и предприятий. Соответственно, приход к власти неизменно связывается с последующим повсеместным распространением этого учения среди населения страны. Принадлежность к культу предполагает как согласие с его политической программой, так и принятие его вероучения. Среди политических культов, действовавших в прошлом в Беларуси, можно выделить Партию Арийского Единства и Белорусский христианский союз.

Псевдонаучные культы

Псевдонаучные культы – организации, основывающиеся на математических, физических, химических или иных разработках, которые, во-первых, содержат грубейшие с научной точки зрения ошибки и, во-вторых, являются отправной точкой в разработке нового религиозного учения либо псевдорелигиозной системы взглядов на человека, природу и общество. Под свои «прогрессивные» разработки многие псевдонаучные культы пытаются найти государственное финансирование. Самих себя они часто представляют в качестве научно-исследовательских институтов и временных научных коллективов. В их наименованиях можно встретить слова

«академия», «институт», «научно-исследовательское объединение» и т. д. Членам своих организаций они могут присваивать громкие звания «академика», «члена-корреспондента», «доктора наук». Никакого признания со стороны научного мира ни разработки псевдонаучных культов, ни присваиваемые ими звания, ни сами эти организации не имеют. Нередко результатом их работы является создание какого-либо чудодейственного прибора, который якобы может исцелять человека от болезней, благоприятно влиять на окружающую среду либо решать какие-то иные вопросы и проблемы. Эти приборы продаются за большие деньги, но реально не оказывают никакого влияния. В некоторых случаях псевдонаучные разработки могут также использоваться для «научного обоснования» учения традиционных религий. При этом инициатива таких обоснований исходит не от самих религий, но от авторов этих разработок. Последователи Акимова, Казначеева, Международная академия информатизации и другие являются представителями данного типа НРД.

Псевдопсихологические НРД

Псевдопсихологические НРД – организации, оказывающие весь спектр психологических услуг, но не имеющие при этом необходимой академической подготовки, пользующиеся альтернативными, не признаваемыми традиционной наукой методами и практиками, а также смешивающие их с псевдорелигиозными учениями. Как и группы движения нового мышления, псевдопсихологические НРД говорят о возможности достижения любых идеалов: исцеления болезней, духовного, интеллектуального, морального, физического и психического совершенствования, карьерного роста и т. д. В качестве основного пути их достижения полагается участие в ряде тренингов и семинаров, выстроенных по авторской методике основателя культа. Однако эти методики

выходят далеко за рамки темы позитивного мышления и часто являются своеобразной смесью в самых разных пропорциях и комбинациях оккультизма, современных психотерапевтических методик, а также религиозных «прозрений» и псевдонаучных изысканий их авторов.

Группы этого типа делают акцент на инициировании у своих клиентов набора сильных эмоциональных переживаний, ярких впечатлений и, в ряде случаев, опыта измененных состояний сознания. В некоторых группах особое место занимают сексуально-ориентированные практики. К псевдопсихологическим культам, действующим в Беларуси, относятся Академия Золотова, СИНТОН, фонд «Весна Жизни», Институт самовосстановления человека и др.

Псевдохристианские НРД

Псевдохристианские НРД – религиозные организации, имеющие в основании христианское вероучение, сильно видоизмененное под влиянием «новых откровений», полученных основателями организации. Наиболее существенные искажения христианства касаются, как правило, учения о Боге (например, отрицание Троицы либо, наоборот, введение четвертой ипостаси). НРД этого типа признают Библию, но могут также иметь и дополнительные, не менее, а порой, и более авторитетные с их точки зрения «священные писания». Нередко текст Библии может корректироваться и подстраиваться под учение организации. В случае сравнения Библии с творениями или откровениями основателей НРД предпочтение чаще всего отдается последним. В ряде случаев Библия выступает в качестве абсолютного авторитета, но интерпретировать ее разрешается только в свете писаний основателей и руководителей НРД.

Большинство групп этого типа для повышения собственной значимости и авторитета представляет себя в ка-

честве христианских организаций. Многие псевдохристианские НРД вводят радикально новые ритуалы и практики, не известные как традиционным христианским Церквям, так и христианским сектам. Группы этого типа могут регистрироваться в качестве религиозных организаций. К псевдохристианским организациям в Беларуси можно отнести мормонов, христадельфиан, поместную церковь, богородичный центр, Свидетелей Иеговы и др.

Сатанизм

Выделяются два основных направления: молодежный и рационалистический сатанизм. В первом случае сатанизм практикуется подростками и молодыми людьми от 13 до 25 лет и понимается как символ восстания против любого типа власти. Вера в дьявола и поклонение ему сопровождается особо богатой внешней символикой. Именно молодежный сатанизм ответственен за поджоги церквей, осквернения кладбищ, убийства животных и людей.

Важнейшим фактором успешного развития молодежного сатанизма в обществе являются статьи в СМИ, направленные на критику сатанизма. Именно поэтому необходимо введение полного запрета на публикацию в СМИ каких-либо статей против сатанизма. В ряде случаев идеология сатанизма используется лишь в качестве удобного оправдания садистских наклонностей и целого ряда тяжелых форм психологических комплексов. В рационалистическом сатанизме полностью отсутствует характерная символика и какие-либо формы религиозного поклонения. Бог рационального сатанизма – сам сатанист, не признающий никаких иных авторитетов, кроме самого себя. Группы сатанистов, за редкими исключениями, никак не регистрируются и действуют в глубоком подполье. В Беларуси наиболее распространен молодежный сатанизм.

Синкретические культы

Синкретические культы – религиозные организации, смешивающие в самых различных вариантах и комбинациях элементы вероучения и ритуальной практики традиционных религий мира и различных оккультно-мистических учений в единую религиозно-символическую систему. Известные из истории религий разных народов мира примеры синкретизма существенно отличаются от синкретических НРД по целому ряду принципиально важных параметров. В первом случае процессы взаимного влияния, приводящие к формированию новой синкретической религиозной системы, могут протекать на протяжении жизни нескольких поколений. Они не подконтрольны одному человеку, охватывают огромные географические территории и обусловлены глобальными политическими, экономическими или культурными процессами.

В противовес этому появление синкретических НРД является результатом творения одного или нескольких человек, которые в краткие сроки в соответствии со своими индивидуальными предпочтениями искусственно соединяют несколько разных религиозных учений в единую систему и пытаются собрать вокруг своего творения группу последователей. При этом, если в первом случае новая религиозная синкретическая традиция формируется под прямым влиянием двух и более религиозных традиций мира, то синкретические НРД только претендуют на такое преемство, но в действительности его не имеют.

Часто культы этого типа заявляют, что переняли у разных религий мира самые лучшие, важные и «истинные» их компоненты, отбросив при этом всё второстепенное и наносное. Группы этого типа могут регистрироваться в качестве как религиозных, так и общественных объединений. К синкретическим культам, действующим в Беларуси, мож-

но отнести Движение Объединения (христианство, даосизм, корейские народные верования), Великое Белое Братство (христианство, буддизм, индуизм, теософия), Церковь Последнего Завета (индуизм, Православие, язычество, рерихианство) и др.

Спиритизм

Спиритизм – псевдорелигиозная практика, заключающаяся в установлении контакта человека с «миром духов» и/или в его использовании в качестве канала связи с потусторонним миром, из которого может «поступать» разнородная информация преимущественно религиозного содержания. Источником информации может быть все, чему возможно приписать степень разумности (духи умерших предков и знаменитых людей, Ангелы, гномы, демоны, античные боги, растения, геометрические фигуры и т. д.).

Существуют две основные разновидности спиритических культов. К *первой* относятся частные практики контактеров, «выходящих на связь» с духами умерших по заказу их здравствующих друзей, родственников и знакомых. Информация, «получаемая» ими из потустороннего мира, не структурирована в какое-либо связное учение и касается различных вопросов преимущественно личного характера. Ко *второму* типу спиритических культов относятся организации, которые формируются вокруг контактеров, ориентированных не на решение индивидуальных проблем и вопросов населения, но на получение «откровений» из мира духов, имеющих универсальный характер. Информация, «получаемая» ими, представляется в виде цельного учения и касается самых разных сфер бытия человека, мира и космоса.

В той или иной форме спиритизм существовал на протяжении всей истории человечества, однако массовое рас-

пространение среди всех слоев населения он получает после «контактов с духами умерших» сестер Фокс в Америке в 1848 году. В Беларуси зафиксирована работа следующих спиритических групп: «Эказон-ДС», Иоганнская церковь, Служители Бога Живого, Центр здравия и чести и др.

Утопические культы

Утопические культы – религиозные либо светские организации, стремящиеся к построению идеального общества посредством создания общежительных общин, находящихся на полном материальном самообеспечении. Содержание вероучения и/или идеологической базы в утопических культах вторично по сравнению с индивидуальными методами, правилами и способами построения успешной жизни в общине. Группы этого типа создают уникальную систему морально-этических и других норм и правил поведения в группе. Последние регулируют не только трудовые и межличностные отношения, но и порой могут переструктурировать системы родства, в деталях определять личную, в том числе интимную, жизнь человека, его свободное время, допустимые развлечения, вопросы гигиены, одежды, приема пищи и т. д. и т. п.

В основании учения утопических культов может ложиться как вероучение традиционных религий (без их ведома и согласия), так и учение любого из существующих типов НРД. Многие утопические культы не ведут никакой миссионерской работы, а для желающих вступить в их ряды устраивают серьезные испытания. При этом не знание учения организации, но лояльность группе, способность гармонично вписаться в существующую систему межличностных отношений являются определяющими при принятии новых членов. В зависимости от места поселения общины утопии разделяются на городские и сельские.

Особенностью многих современных утопических культов является их «экологическая» направленность. В Беларуси культы этого типа находятся на ранних этапах своего развития. К ним можно отнести инициативы создания родовых поместий последователями Анастасии, щербовское братство.

Христианские секты

Христианские секты – религиозные организации, сохраняющие в своем вероучении основные положения традиционных для Беларуси христианских Церквей (Православной, католической, лютеранской), но претендующие на восстановление первоначального христианства I–III веков нашей эры и не учитывающие при этом весь позитивный и негативный опыт двухтысячелетнего развития христианства.

Большинство всех групп этого типа признает в качестве авторитетного источника своего вероучения только Библию и одновременно отвергает всё Священное Предание (творения авторитетных богословов и святых Церкви). В то же время они создают свое собственное, альтернативное предание как в виде многочисленных работ пасторов и миссионеров их же организаций, так и в форме новых, не объяснимых только с точки зрения Библии религиозных норм и практик. Для повышения собственного статуса, авторитета и значимости практически все христианские секты пытаются представить себя в качестве протестантов. Однако по времени своего возникновения, по вероучению и ритуальной практике, по формам и методам своей работы, по авторитетам богословской мысли, а также по многим иным параметрам они сильно отличаются от всех основных протестантских церквей мира: лютеран, англикан, пресвитериан, реформатов, конгрегационалистов, епископалов, методистов, меннонитов и др. К христианским сектам, действующим на тер-

ритории Беларуси, можно отнести пятидесятников, церковь Христа (бостонское движение), мессианских евреев, Миссию Благих Вестей и др.

Центры экстрасенсорного воздействия, магии и целительства

Центры экстрасенсорного воздействия, магии и целительства – организации и частные лица, занимающиеся разработкой, распространением и практическим применением знаний в сфере нетрадиционных, паранормальных и псевдорелигиозных методов воздействия на человека и его окружение. К основным видам деятельности центров этого типа можно отнести:

а) издание и распространение литературы, журналов и газет, посвященных экстрасенсорике, магии, целительству, колдовству и т. д.;

б) организацию курсов по подготовке профессиональных целителей, экстрасенсов, эниопсихологов, биоэнерготерапевтов, колдунов и др.;

в) оказание услуг населению по снятию и наведению порчи и сглаза, заговорам, гаданиям, в том числе на картах Таро, чистке кармы, ясновидению, коррекции биополя, экстрасенсорному воздействию, убийству на расстоянии с помощью магических средств, целительству, диагностике и «исцелению» болезней разными магическими и иными, не признаваемыми традиционной медициной способами, снятию «родового проклятия» и «венца безбрачия», защите от «энергетических вампиров», предсказаниям по фотографии, аурodиагностике и т. п.;

г) проведение конференций, конгрессов и иных мероприятий, направленных на популяризацию магии и экстрасенсорики в обществе, а также на обмен знаниями и опытом работы в этой области;

д) оказание иных видов услуг, в основании которых лежат псевдорелигиозные, магические и иные, не признаваемые современной наукой и традиционными религиями мира, практики.

Группы этого типа регистрируются чаще всего в качестве общественных объединений. К белорусским организациям этого типа относятся салон «Мир магии», Международная академия целительства, Магистрат позитивного мышления, Ассоциация экстрасенсов, агентство «Тибет» и др.

НЕТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ БЕЛАРУСИ

Степень представленности типов НРД в Беларуси

Автором издания было проведено исследование динамики возникновения и миграции сект, культов, клиентурных культов на территории Беларуси. Источники и материалы по данной теме собирались автором по всей Беларуси начиная с 1997 года. Был создан архив внутренних документов, редких листовок, раздаточных материалов, книг и брошюр самих сект и культов. В итоге были проанализированы материалы о возникновении и миграции 398 НРД, действовавших в Беларуси, каждое из которых может иметь от одного до нескольких сотен филиалов. Только для 194 НРД (61 секта и культ и 133 клиентурных культа) была найдена точная информация о времени и способе их появления в Беларуси. Таким образом, выборочная совокупность исследования составила 48,7 % от генеральной совокупности всех известных НРД Беларуси.

При сборе материалов, в числе всего прочего, учитывался также тип организации, что позволило распределить НРД страны, попавшие в выборочную совокупность, согласно содержанию основных элементов их вероучения. Следует отметить, что по содержательным критериям в выборку не попали два из описанных ранее типов НРД, действующих в Беларуси, а именно сатанисты и псевдонаучные культы. Необходимо отметить, что количество групп, относящихся к тому или иному типу НРД, еще ничего не говорит о степени его распространенности в стране. При анализе учитывались уникальные организации, а не количество филиа-

лов, которые каждая из них имеет в различных населенных пунктах Беларуси. В исследовании был выявлен один из важнейших показателей нетрадиционной религиозности в целом – *степень представленности каждого типа НРД*, или содержательная составляющая НРД Беларуси.

Секты и культы по своему содержанию несколько отличаются от клиентурных культов. Эти отличия обусловлены не только местной спецификой, но и характерными особенностями этих двух типов нетрадиционной религиозности. Проведенный анализ содержания учения групп выборочной совокупности отразил как эти типические особенности НРД, так и местную специфику белорусского сектантства.

В приведенной таблице представлены результаты: во-первых, для всех НРД выборочной совокупности (колонка 6); во-вторых, для сект и культов в отличие от клиентурных культов (колонки 2, 3) и, в-третьих, для сект и культов в отличие от клиентурных культов, с учетом характера их появления в стране – возникновения в Беларуси либо миграции из-за рубежа (колонки 4, 5).

Из полученных данных видно, что в общем зачете НРД, действующих в Беларуси, лидируют оккультно-мистические группы с 29,9 % от выборочной совокупности. На втором месте с 20,6 % находятся центры целительства, магии и колдовства, на третьем с 12,9 % – восточные НРД. Христианские секты занимают лишь четвертое место с 7,7 %. Наиболее слабо, со значением до 1,5 %, представлены движение нового мышления, политические, утопические, коммерческие и спиритические группы.

Среди сект и культов Беларуси на первом месте по степени представленности с 32,8 % находятся НРД восточной ориентации, на втором – христианские секты с 21,3 %, и на третьем – оккультно-мистические культы с 16,4 %. Среди

сект и культов страны нет астрологических, коммерческих, политических, псевдопсихологических, уфологических, целительских групп и организаций движения нового мышления. В общем и целом эта ситуация соответствует общемировому профилю сект и культов, среди которых группы чисто астрологической или уфологической направленности встречаются достаточно редко.

Соотношение типа структуры, типа содержания и характера появления НРД в Беларуси, %

Типы НРД	СК*	КК*	Миграция			Возникновение			Итого НРД
			СК	КК	Итого	СК	КК	Итого	
1	2	3	4			5			6
Астрологические	-	6,8	-	4	1,9	-	8,4	7,8	4,6
Восточные	32,8	3,8	37,0	6	22,1	-	2,4	2,2	12,9
Движение нового мышления	-	1,5	-	4	1,9	-	-	-	1,0
Коммерческие	-	2,3	-	6	2,9	-	-	-	1,5
Оккультно-мистические	16,4	36,1	11,1	42	26	57,1	32,5	34,4	29,9
Политические	-	1,5	-	2	1	-	1,2	1,1	1,0
Псевдопсихологические	-	6	-	16	7,7	-	-	-	4,1
Псевдохристианские	8,2	-	9,3	-	4,8	-	-	-	2,6
Синкретические	11,4	0,8	13,0	-	6,7	-	1,2	1,1	4,1
Спиритические	3,3	0,8	1,9	-	1	14,3	1,2	2,2	1,5
Утопические	3,3	-	1,9	-	1	14,3	-	1,1	1,0
Уфологические	-	6,8	-	2	1	-	9,6	8,9	4,6
Христианские	21,3	1,5	22,2	4	13,5	14,3	-	1,1	7,7
Целительство	-	30,1	-	12	5,8	-	41,0	37,8	20,6
Языческие	3,3	2,3	3,7	2	2,9	-	2,4	2,2	2,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

*СК – секты и культы; КК – клиентурные культы.

Среди клиентурных культов первое место по степени представленности с 36,1 % занимают оккультно-мистические группы. На втором месте с 30,1 % находятся центры целительства, магии и колдовства. Третье место с большим отрывом от первых двух и значением в 6,8 % разделяют одновременно астрологические и уфологические группы. Среди клиентурных культов нет псевдохристианских и утопических групп. Эта ситуация также нормальна, так как группы этой направленности во всем мире представлены в большинстве случаев сектами и культами.

Анализ содержательной составляющей мигрировавших и возникших НРД позволяет более глубоко понять результаты итогового распределения НРД в стране. Как и в общем по стране, первое место среди мигрировавших НРД с 26 % занимают оккультно-мистические группы, что составляет 46,6 % от общего количества оккультно-мистических НРД Беларуси. Среди возникших в Беларуси НРД этот тип занимает второе место, или 34,4 % (53,4 % от общего количества оккультно-мистических групп). Таким образом, миграция и возникновение НРД в самом крупном по степени представленности в стране типе оккультно-мистических НРД соотносятся с перевесом в четыре организации в сторону возникших оккультно-мистических групп. 85 % из находящихся на втором месте в общем зачете центров целительства, магии и колдовства возникает на территории Беларуси и лишь 15 % мигрирует из-за рубежа. Среди возникших в стране НРД этот тип занимает с 37,8 % первое место. 92 % из восточных НРД, занимающих третье место в общем зачете, мигрируют в Беларусь из-за рубежа. Они же занимают второе место из общего количества мигрировавших на территорию страны НРД. Эти показатели также ожидаемы, так как было бы странно наблюдать в Беларуси массовое возникновение НРД восточной направленности.

Если установить искусственный порог в 75 % для квалификации того или иного типа НРД в качестве преимущественно привнесенного из-за рубежа либо отечественного, то получится следующая картина. Подавляющее большинство восточных, коммерческих, псевдопсихологических, псевдохристианских, синкретических, христианских НРД, а также групп движения нового мышления приходит в Беларусь из-за рубежа. Подавляющее же большинство астрологических, уфологических и целительских НРД возникает на территории Беларуси. Простое большинство оккультно-мистических и спиритических НРД возникает в Беларуси, а неоязыческих – мигрирует из-за рубежа. Наконец миграция и возникновение политических и утопических НРД уравновешивают друг друга.

Региональная распространенность НРД в Беларуси

Вторым, не менее важным, но гораздо более сложным для анализа параметром является степень распространенности отдельных типов НРД в Беларуси. Можно выделить два частично взаимосвязанных аспекта распространенности: *географический*, относящийся к количеству затронутых работой НРД населенных пунктов страны, и *статистический*, относящийся к количеству членов НРД. Понятно, что высокая географическая распространенность НРД далеко не всегда свидетельствует о большом количестве ее последователей, и, соответственно, наоборот.

Основным критерием при оценке степени географической распространенности организации принято считать количество филиалов, основанных ею в стране. Основной критерий статистической распространенности – количество членов на территории той или иной страны. Однако результаты сравнительного анализа специфики работы сект

и культов с клиентурными культами ставят под сомнение не только легитимность обоих критериев, но и самую возможность нахождения точных данных по этому вопросу. Тем не менее представление сути проблемы значительно упрощает понимание феномена сектантства в целом.

Проблема критериев статистической оценки сводится к следующему. Далеко не все НРД ведут учет количества своих последователей. В тех случаях, когда статистические данные все же имеются, они в большинстве случаев отличаются высоким уровнем ненадежности[19]. Это связано с тем, что каждое НРД при составлении статистических сведений пользуется индивидуальными, часто совершенно не сопоставимыми критериями оценки членства в группе. Соответственно, не представляется возможным путем простого сложения высчитать общую сумму всех членов НРД. Самоидентификация с группой, используемая социологами в качестве основного критерия принадлежности к религиозной организации, во многих НРД не играет никакой роли. Далеко не всякий считающий себя членом группы будет признаваться в качестве такового со стороны самой секты, и наоборот, люди, никогда не входившие и, в некоторых случаях, никогда не знавшие о секте, могут записываться ею в свои члены.

Кроме того, НРД склонны к преувеличению собственной значимости, которое выражается как в декларации зависимости мировых, глобальных процессов от деятельности их адептов, лидеров или «божественных покровителей», так и в значительном завышении количества своих последователей в конкретной стране и по всему миру. Рассказы об огромном количестве людей во всем мире, якобы разделяющих учение конкретной секты или культа, являются одним

[19] Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. – Минск : БГУ, 2008. – С. 87–93.

из мощных аргументов как для убеждения потенциальных адептов в пользу принятия новой веры и поддержания веры в истинность организации среди полноправных ее членов.

Однако предположим, что одна община НРД имеет в среднем около 100 постоянных членов. Наиболее крупные филиалы сект и культов в городах могут иметь до 1000–1500 постоянных членов, участвующих на протяжении десятилетий в их работе. Клиентурные культы института постоянного членства не имеют вообще. За те же 10 лет работы, за которые секта сохраняет 1000 своих прихожан, один клиентурный культ может пропустить через себя до 10 000 человек. Соответственно, если самая крупная пятидесятническая организация Беларуси, Христиане Веры Евангельской (ХВЕ), утверждает, что имеет в 494 своих филиалах по Беларуси 31 018 членов общин (по данным на 2006 г.)[20], то такое же количество человек проходит за 15 лет работы всего через один успешно развивающийся клиентурный культ с его 5–7 филиалами по Беларуси.

Несмотря на то, что клиентурных культов в Беларуси значительно больше, они имеют меньшее количество филиалов, чем секты и культы. В то же время далеко не все секты и культы настолько развиты, как пятидесятники Беларуси. Многие из них имеют не больше 100 постоянных членов. Следовательно, есть все основания предполагать, что через 20–30 наиболее крупных клиентурных культов прошло большее количество людей, чем через все секты и культы Беларуси со всеми их филиалами. Таким образом, количество последователей сект и культов значительно уступает «основным» по степени распространенности типам нетрадиционной религиозности – клиентурным и аудиторным культам, не говоря уже об оккультной среде общества. Между тем все основное внимание ученого мира и общества было до сих пор

[20] Господи, Боже, яви Себя! // Благодать. – 2006. – № 3–4. – С. 25.

приковано именно к сектам и культам, а не к менее структурированным формам сектантства.

Дальнейший анализ показал, что члены клиентурных культов не привязаны территориально к месту нахождения филиала и могут съезжаться на прохождение тренингов, семинаров и мероприятий организации со всей Беларуси. Члены сект и культов значительно сильнее привязаны к находящемуся на территории их проживания филиалу организации, так как физически не могут позволить себе многократные еженедельные перемещения в иные населенные пункты страны. В результате один клиентурный культ с 3–4 филиалами по стране может иметь бо́льшую географическую распространенность, чем секта, имеющая 100 филиалов, так как в его деятельности могут принимать участие люди из более чем 100 населенных пунктов страны. Таким образом, критерий количества филиалов однозначно применим для сект и культов. При этом необходимый горизонт для возможных сравнений задается как фактом существования различных сект и культов и их филиалов, так и традиционными религиями мира. Но он не применим для клиентурных культов, которые самим фактом своего существования и специфического устройства требуют пересмотра традиционного подхода к оценке степени географической распространенности нетрадиционной религиозности. Отсюда вытекает вопрос, можно ли вообще сравнивать географическую и статистическую степени распространенности сект и культов с клиентурными культами, если известно, что клиентурные культы, имеющие незначительное количество филиалов, могут охватывать в десятки раз большее количество населения Беларуси и могут быть географически значительно более распространены, чем секты и культы с их сотнями филиалов по всей стране? Какие у нас есть основания и инструменты для проведения таких сравнений?

Поиск оснований и инструментов для анализа статистической распространенности требует дополнительного изучения характера членства в обоих типах организаций. Насколько вообще сопоставимо временное членство в клиентурных культах и постоянное членство в сектах и культах? Можно предположить, что основным критерием при оценке членства будет являться степень влияния НРД на изменение мировоззрения человека, личностных характеристик и установок, определяющих его отношения с людьми и окружающей средой[21]. Чем сильнее оказывается влияние на человека по всем трем параметрам и чем более длительно оно сохраняется, тем значительнее место и роль организаций, оказывающих это воздействие в общем контексте нетрадиционной религиозности общества. В этом принципиально важном пункте секты и культы незначительно отличаются от клиентурных культов. То, что секты и культы могут радикально изменить всю жизнь человека по всем трем параметрам, достаточно известно и в дальнейших разъяснениях не нуждается.

Однако клиентурные культы также могут оказывать сильнейшее воздействие на все три сферы. Разница будет заключаться не в силе этого воздействия, но в его продолжительности и характере влияния на мировоззренческую сферу. Клиентурные культы способны кардинально изменить отношение человека к миру и его поведение в обществе. После пребывания в них человек так же, как и после секты и культа, может бросить свою учебу, работу, порвать со своей семьей и кардинально перестроить всю свою жизнь. Но сам клиентурный культ, в отличие от секты и культа, не будет поддерживать, развивать и направлять эти

[21] Travisano R.V. Alternation and conversion as qualitatively different transformations // Social Psychology Through Symbolic Interaction. – Waltham, MA : Ginn-Blaisdell, 1970. – P. 238.

изменения в нужном для организации направлении. Это не лежит в сфере его интересов, которые наиболее часто фиксируются на получении максимальной материальной выгоды.

В то же самое время клиентурные культы не имеют развитой системы вероучения, которую их последователи могли бы перенять. Своим членам они передают ряд обобщенных оккультных, религиозных или псевдорелигиозных принципов интерпретации действительности, которые уже после выхода из группы люди наполняют различными идеями и смысловыми конструкциями из оккультной среды общества и иных религиозных организаций. Не все клиентурные культы, равно как и не все секты и культы, радикально меняют человека, и можно предположить, что после клиентурных культов люди радикально меняются несколько реже, чем после сект и культов. Однако не в силах ученых проследить количественные и качественные отличия для обоих типов организаций или, во-первых, выяснить, насколько меньше людей меняется, и, во-вторых, насколько слабее воздействие в том или ином случае. Таким образом, степень влияния на человека не является доступным для измерения и анализа признаком, отличающим секты и культы от клиентурных культов. Соответственно, в качестве критерия она не может быть использована.

Тем не менее высокий уровень подобия влияния на человека в обоих типах НРД является фактором, свидетельствующим в пользу возможности сравнений статистической распространенности НРД обоих типов. При этом при анализе информации по клиентурным культам принципиально важно учитывать время их работы. Это связано с тем, что, в отличие от сект и культов, длительность времени работы в стране клиентурных культов прямо пропорциональна количеству прошедших через них людей. Простой информации

о фактах деятельности клиентурных культов недостаточно для анализа их статистической распространенности. Можно предположить, что географическая распространенность филиалов сект и культов положительно коррелирует с их статистической распространенностью, то есть чем больше филиалов имеет секта или культ, тем большее количество членов она будет иметь.

Географическую распространенность клиентурных культов можно проанализировать, учитывая количество населенных пунктов страны, из которых люди приезжали для участия в их работе. При этом количество человек из одного населенного пункта должно быть репрезентативным для его учета в качестве действительного ареала распространения работы организации. Одно из следствий развития систем коммуникации заключается в том, что современным НРД для того, чтобы «действовать» в какой-либо стране мира, вербовать там сторонников и даже приводить к появлению пострадавших от их работы людей, вовсе не обязательно территориально находиться в этой стране. К специалистам по сектам все чаще обращаются родственники людей, которые в Беларуси «попали» в секты и культы, которые никогда на территории Беларуси не действовали. Выйдя на секту через систему Интернет, человек заинтересовывается ее учением, внутренне перерождается, искренне принимает новую веру, радикально меняет свое поведение и отношение к внешнему миру и, порой, ломает жизнь себе и своему окружению.

Учитывая все сказанное, следует различать три параметра географической распространенности НРД:

1) *география распространения филиалов НРД* – территориальное распределение структурных подразделений или филиалов секты, культа, клиентурного культа в Беларуси;

2) *география деятельности НРД* – территориальное распределение разовых или регулярных мероприятий, проводимых НРД в отдельных областях, районах и населенных пунктах страны, не сопровождающееся созданием на их территории филиалов НРД;

3) *география влияния НРД* – территориальное распределение населенных пунктов, жители которых активно участвуют в деятельности НРД (включая те случаи, когда НРД не имеет ни одного филиала на территории страны, а действует дистанционно, например, через систему Интернет). Этот параметр касается преимущественно клиентурных культов.

Анализ географической распространенности НРД в Беларуси должен включать в себя изучение всех трех ее основных параметров. В идеале вся эта информация должна учитываться с учетом диахронической перспективы, то есть времени существования филиала, периодов активной деятельности НРД в регионе и, что наиболее сложно установить, периодов активного участия жителей региона в деятельности неместных НРД. Сбор информации осложняется тем фактом, что большинство всех филиалов НРД нигде и никак не регистрируется, а мероприятия и акции НРД нигде и никак не рекламируются. Таким образом, выявление данной информации предполагает постоянную работу целой группы исследователей, имеющей представителей как минимум во всех областях Беларуси. Усилиями одного исследователя ее провести невозможно.

В процессе изучения нетрадиционной религиозности Беларуси автору удалось собрать материал по деятельности сект, культов, клиентурных и аудиторных культов в 757 населенных пунктах Беларуси. Однако эти данные не являются достоверным источником информации по современной географии НРД в Беларуси по следующим при-

чинам. *Во-первых*, в них не проводится важное в данном случае различие между описанными выше тремя параметрами распространенности НРД, а отражаются лишь конкретные места и факты проведения каких-либо мероприятий НРД. В некоторых случаях, при наличии дополнительной информации, есть все основания полагать, что речь идет о филиале НРД, но такие выводы далеко не всегда можно сделать с подобающим для такого исследования уровнем надежности.

Во-вторых, в тех случаях, когда все же достоверно известно, что речь идет о когда-то действовавшем филиале НРД, нет информации о наличии или отсутствии этого филиала в настоящее время. Без соответствующих выездов на местность уточнить эти данные не представляется возможным. Проверка информации могла бы как многократно сократить эту цифру, так и значительно ее увеличить.

В-третьих, нет никаких оснований полагать, что автором учтены все реально существующие или существовавшие филиалы того или иного НРД. Информация по регионам собиралась не системно, а лишь фиксировалась по мере ее поступления автору. Так как сам автор живет и работает в Минске, то имеется серьезное смещение в полученном материале по Беларуси в сторону деятельности НРД в г. Минске. Так, по одному Минску было получено информации приблизительно столько же, сколько по всем остальным 757 населенным пунктам Беларуси вместе взятым. Следовательно, не представляется возможным даже и близко оценить степень репрезентативности материала. Тем не менее некоторые первоначальные сведения о географии НРД в Беларуси данный материал все же дает. Так, по количеству населенных пунктов, в которых имеются (либо когда-то существовали) филиалы НРД или документально зафиксирована деятельность НРД, области Беларуси рас-

пределяются следующим образом (по количеству населенных пунктов):

Брестская область – 264;
Минская область – 210;
Гомельская область – 87;
Витебская область – 73;
Могилевская область – 64;
Гродненская область – 59.

ВХОД В НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Потенциальные члены НРД

Какие категории людей с наибольшей вероятностью могут пополнить ряды сектантов? К общим характеристикам, в той или иной мере присущим всем без исключения потенциальным адептам сект и культов, относятся:

а) отсутствующие или сильно сниженные способности к критическому мышлению, всестороннему осмыслению любых возникающих на жизненном пути ситуаций, и в частности тех, где требуется сделать выбор того либо иного варианта. При этом уровень образования, научные звания и степени далеко не всегда свидетельствуют о наличии критического мышления и никак не застраховывают от попадания в секту. Более того, даже знания об опасности сект совершенно бесполезны, если человек не умеет мыслить самостоятельно, критически воспринимать получаемую информацию, проверять и перепроверять авторитетность ее источников. Именно поэтому занятия по логике, философии и развитию критического мышления гораздо полезнее специализированных лекций и книг по сектоведению;

б) отсутствующие или сильно сниженные способности к самостоятельному принятию решений, недостаток умения и готовности нести ответственность за свои поступки. В секты чаще всего уходят люди, стремящиеся «быть как все», плыть по течению, не выделяться из общего потока, убегающие от своих проблем и мнений, боящиеся и спасающиеся от самих себя. Секты обеспечат их «хлебом и зрелищами», и они добровольно отдадут за это свою свободу

и полноту жизни. Такие люди будут очень благодарны тем, кто возьмет на себя тяжкий труд принимать за них все важные решения;

в) отсутствующая или чисто формальная принадлежность к традиционной религии. Глубокое знание и понимание основ христианской веры, в частности Православной, в сочетании с критичностью мысли и внутренней свободой являют собой непреодолимое препятствие для любых попыток закабаления человека, втягивания его в секты и иные тоталитарные системы. Однако простого крещения в церкви без регулярной и осознанной духовной активности для этого недостаточно.

Следует отметить, что наличие даже не всех трех характеристик в комплексе, а лишь одной из них значительно повышает для человека риск быть втянутым в секту. Различаются лишь способы и результаты входа в религиозную организацию. Так, неверующие, но ответственные и критически мыслящие люди, войдя в секту, достаточно быстро достигнут там руководящих должностей. В то же время глубокая вера, лишенная критичности мышления и ответственности, может привести человека к внутрицерковному сектантству.

Типология входа в НРД

Для обозначения процессов, составляющих вход человека в религиозную организацию, широко используется термин «конверсия» (от англ. *conversion* – переход в другую веру, перемена убеждений, взглядов). Классическим можно считать определение конверсии, сделанное Ричардом Травизано 1970 году. Под конверсией ученый понимает вход в религиозную организацию, сопровождающийся изменением общей идентичности индивида, которая включает в себя:

а) мировоззрение индивида;

б) его личностные характеристики;

в) установки для большого количества ситуаций, предписывающие ему его отношение к людям и окружающей среде[22].

Отличие по всем трем пунктам новой идентичности человека от старой позволяет говорить о радикальном изменении человека, под которым вместе с изменением членства ученый и понимает конверсию. При анализе входа в НРД необходимо также различать два его основных аспекта:

1) *структурный* – приобретение или изменение членства в религиозной группе, подключение к ее деятельности без внутреннего перерождения;

2) *психологический* – изменение идентичности индивида: его мировоззрения, личностных характеристик и установок, предписывающих формы его взаимоотношений с людьми и окружающим миром без формального вступления в организацию.

Структурный и психологический аспекты конверсии чаще всего сопровождают друг друга. В этом случае речь идет о *тотальной* конверсии. Однако они могут также существовать и отдельно[23].

Существуют различные, существенно отличающиеся друг от друга варианты и способы входа в НРД. В зависимости от роли и характера действий индивида все типы обращения в секты и культы разделяются на *активные* и *пассивные*. В активных типах акцент ставится на выявлении осознанных действий самого человека, предпринимаемых им для достижения конверсии. В пассивных типах исследуется комплекс внешних влияний, исходящих от НРД или каких-либо других источников (неконтролируемых характеристик самого индивида, его непосредственного окружения,

[22] Travisano R.V. Alternation and conversion as qualitatively different transformations. – P. 238.

[23] Austin R. L. Empirical adequancy of Lofland`s conversion model // Review of Religious Research. – 1976. – Vol. 18, № 3. – P. 282–283.

общества в целом и т. д.), подталкивающих его ко входу в религиозную организацию. Выделяется пять активных и семь пассивных типов обращения в НРД. К активным типам относятся:

1. *Интеллектуальный тип входа*, или *самоконверсия*, совершается при энергичном самостоятельном поиске и конструировании индивидом своей религиозной идентичности посредством чтения книг, просмотра ТВ, прослушивания лекций и другими способами ознакомления с информацией без чьего-либо личного участия и внешнего вмешательства[24]. В итоге человек претерпевает *психологическую* конверсию, которая в некоторых случаях может сопровождаться самостоятельным поиском и формальным входом индивида в религиозную организацию, наиболее полно отвечающую его религиозным взглядам. В последнем случае роль НРД сводится лишь к окончательной корректировке уже существующих взглядов индивида и обучению их практическому применению в ритуальной и повседней жизни группы.

2. *Экспериментальный тип входа*, предполагает временное принятие индивидом роли адепта группы и экспериментирование с ее ритуалами, нормами и правилами поведения[25]. В процессе такого экспериментирования и проверки всех «за» и «против» долговременного участия в деятельности религиозной организации человек может искренне уверовать и остаться в группе или разочароваться и уйти. В некоторых случаях он может лишь частично принять вероучение организации и при этом в ней остаться. Вне зависимости от степени полноты и искренности принятия им учения группы, человек будет представлять себя для окружающих в качестве полностью уверовавшего адепта НРД.

[24] Lofland J., Skonovd N. Conversion motifs // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1981. – Vol. 20, № 4. – P. 373–385.

[25] Balch R.W. Looking behind the scenes in a religious cult: Implications for the Study of Conversion // Sociological Analysis. – 1980. – Vol. 41, № 2. – P. 137–143.

Частичность принятия нового учения может также изначально предусматриваться самой группой, не всегда стремящейся к полному, всестороннему вовлечению последователей в свою деятельность.

3. *Подтверждающий тип входа*, включает формальное закрепление и удостоверение ранее самостоятельно сформировавшихся взглядов через присоединение к группе, полностью или частично их проповедующей. В отличие от самоконверсии, индивид не ищет *структурной* принадлежности к группе, о которой он, как правило, ничего не знает. Кроме того, ознакомление с вероучением группы происходит по материалам, не имеющим к ней никакого отношения. Этот тип конверсии применим к НРД, по большей части заимствующим свое вероучение у какой-либо из традиционных религий или известных оккультно-мистических течений мира[26]. Особый вариант подтверждающего типа конверсии состоит в возвращении в НРД человека, который ранее из этой же секты либо культа благополучно вышел.

4. *Тип взаимной конверсии*, предполагает процесс взаимодействия некоторого количества людей, во время которого происходит синхронная выработка и обоюдное принятие ими определенной системы верований[27]. Индивид является сотворцом принимаемого им же на веру учения всей группы. Взаимная конверсия характеризует как ранние стадии развития некоторых культов, так и более поздние этапы становления групп, не имеющих авторитетного харизматического лидера и функционирующих по принципу «клуба по интересам».

5. Изучение всего многообразия возможных вариантов входа в НРД позволяет нам выделить в качестве еще одного

---

[26] Harrington M. «Conversion» to Wicca? // Diskus. – 2000. – Vol. 6. – P. 1–10.

[27] Bainbridge W.S., Stark R. Cult Formation : Three Compatible Models // Sociological Analysis. – 1979. – Vol. 40, № 4. – P. 283–295.

активного типа конверсии *целевой тип*, который предполагает вход в организацию как результат стремления к реализации посредством этого индивидуальных целей и задач человека или достижения каких-либо материальных благ (благотворительная помощь, деньги, получение образования, возможность путешествий и т. д.). Например, известно, что Адвентисты Седьмого Дня (АСД) в некоторых странах Африки и Латинской Америки организовывали общеобразовательные школы для бедных слоев населения. Необходимым условием обучения в них являлось принятие веры АСД. Американский социолог Р. Лоусон отмечает, что местное население активно использовало возможность бесплатного обучения своих детей грамоте. Однако, закончив процесс образования и получив необходимые знания для устройства на более престижную работу в светском обществе, население массово выходило из адвентизма[28]. К целевому типу входа можно отнести желание найти новых друзей, расширить круг общения, создать семью, быть вместе с родственником или знакомым, ушедшим в НРД. Целевой тип в большинстве случаев происходит на уровне структурного аспекта конверсии.

К пассивным типам конверсии относятся:

1. *Аффективный тип входа*, осуществляется под воздействием на человека ярких впечатлений, новых ощущений, сильной эмоциональной привязанности его к членам религиозной группы[29]. В данном случае вероучение, обряды, статус группы в обществе для человека вторичны по сравнению с самим фактом теплого принятия его членами организации. Аффективному типу конверсии наиболее часто подвержены одинокие, замкнутые люди, имеющие пробле-

[28] Lowson R. Broadening the Boundaries of Church-Sect Theory : Insights from the Evolution of the Nonschismatic Mission Churches of Seventh-day Adventism // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1998. – Vol. 37, № 4. – P. 652–672.

[29] Lofland J., Skonovd N. Conversion motifs.

мы в общении с другими членами общества. В отличие от целевого типа, в аффективном типе человек не занимается осознанным поиском новых друзей и связей в НРД, столкновение с которым для него неожиданно и инициировано самим НРД.

2. *Психопатологический тип входа*, рассматривается как компенсаторный механизм для человека, не способного самостоятельно справиться с неврозом, психологическим стрессом, не реализуемыми желаниями, фрустрациями (состоянием подавленности) и пытающегося решить свои проблемы путем ухода в религиозную организацию[30]. Психические заболевания в этом случае предшествуют конверсии и являются ее главной неосознаваемой причиной. При этом пребывание в группе может стать как причиной частичного излечения, так и источником новых психических заболеваний.

3. *Принудительный тип входа*, представляет собой результат целенаправленного мощного психологического воздействия, социального влияния и давления на человека со стороны религиозной группы, наиболее часто описываемого с помощью теорий контроля сознания человека, «промывки мозгов». При принудительном типе посредством разнообразных форм и видов обмана и тонкого психологического манипулирования, через установление контроля над поведением, поступающей информацией, мышлением и эмоциями человека, происходит нарушение религиозной группой права человека на свободу вероисповедания ради достижения им входа в НРД[31].

---

[30] Salzman L. The psychology of religious and ideological conversion // Psychiatry. – 1953. – Vol. 16. – P. 177–187.

[31] См. напр.: Психология деструктивных культов : анализ проблемы и конкретных случаев // Журн. практ. психолога : спец. вып. – 2004. – № 6. – 204 с.; Контроль сознания и методы подавления личности : хрестоматия / сост. К.В. Сельченок. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 624 с.

4. *Возрождающий тип входа*, рассматривается как результат сильного группового влияния, приводящего человека к изменению поведения, веры и религиозной идентичности[32]. Сильное аффективное возбуждение и глубокие переживания, возникающие в контексте эмоционального подъема толпы, наряду с процессами деиндивидуализирующего воздействия группы лежат в основании этого типа. Подобное влияние, хотя и краткое по длительности, может вызвать страх, вину, радость такой интенсивности, что индивид пассивно претерпевает конверсию. Возрождающая конверсия реализуется при многочисленных собраниях, завершающихся конверсией десятков, сотен, а иногда даже тысяч людей.

5. *Конверсия как традиционная социализация*, предполагает рождение в религиозной семье и воспитание ребенка в рамках определенной религиозной культуры, которое завершается в совершеннолетнем возрасте ее окончательным осознанным принятием[33]. В данном случае формальный вход в группу, скорее всего, не будет сопровождаться радикальным изменением поведения, мировоззрения и яркими эмоциональными переживаниями. Исследования ученых показывают, что религиозность, равно как и атеистическое мировоззрение, не передаются по наследству. Атеистическое и религиозное воспитание в семье лишь в 50 % приведет к закреплению и принятию взглядов родителей в зрелом возрасте. Следовательно, этот тип конверсии относится лишь к тем 50 % случаев, когда семейное воспитание все же оказывает влияние на религиозный выбор индивида. В некоторых сектах, например у современных молокан и духоборов, этот тип конверсии является основным и, порой, единственным.

---

[32] Lofland J., Skonovd N. Conversion motifs.

[33] Kilbourne B., Richardson J.T. Paradigm Conflict, Types of Convertion, and Convertion Theories // Sociological Analysis. – 1988. – Vol. 50, № 1. – P. 1–21.

6. *Депривационный тип входа*, определяет в качестве доминирующих причин и побудительных мотивов человека к конверсии следующие элементы:

а) переживание собственной экономической несостоятельности и малой обеспеченности;

б) неудовлетворенность своим социальным положением и статусом в обществе;

в) врожденные или приобретенные физические и психические недостатки;

г) наличие ценностного конфликта с общепринятыми правилами, нормами и стандартами общества;

д) полное отсутствие системы ценностей[34];

е) конфликт с окружающим обществом на основании собственной национальной[35] либо расовой[36] принадлежности.

Соответственно предполагается возможность комбинации разных видов депривации при рассмотрении конкретных случаев конверсии.

7. *Мистический тип входа*, подразумевает пассивное восприятие человеком воздействия мистических или духовных сил, приводящее его к неожиданному и радикальному изменению сознания и обращению к религиозной вере независимо от его первоначальных желаний, стремлений и интересов. Аналогом служит обращение апостола Павла на дороге в Дамаск. Мистический тип, выделяемый практически всеми систематизаторами конверсии без исключения, долгое время считался единственной формой обращения к ре-

---

[34] Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н. Религиоведение : социология и психология. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – С. 516–525.

[35] Hill C. From Church to Sect : West Indian Religious Sect Development in Britain // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1971. – Vol. 10. – P. 114–123.

[36] Griffith E.H., Bility K.M. Psychosocial factors and the genesis of new African-American religious groups // Psychiatry and Religion. Context, Consensus and Controversies / ed. by Dinesh Bhugra. London ; New York : Routledge, 1996. – P. 82–96.

лигии. Кроме того, он послужил своеобразным прототипом при разработке всех последующих типов конверсии.

Взаимосвязь между характером религиозной организации и конкретным типом входа в нее отсутствует. Конкретные методы миссионерской работы (или ее отсутствие) способствуют формированию тенденций лишь к временному, зависящему от метода миссии преобладанию того или иного типа конверсии. Так, например, для амишей, не ведущих никакой миссионерской деятельности, наиболее характерными типами являются конверсия как традиционная социализация, самоконверсия и экспериментальный тип. Для пятидесятников, устраивающих массовые евангелизационные собрания, – возрождающий тип. В сектах, ведущих проповедь на улицах города, будет перемежаться аффективный, принудительный и экспериментальный типы. В рамках традиционных религий мира представлено все многообразие обозначенных типов.

Исследования влияния социальной структуры общества на конверсию показали, что НРД обращают новых членов преимущественно через уже существующие социальные связи их адептов с окружающим миром (то есть через друзей, родственников, знакомых, коллег по работе и т. д.), в то время как в традиционные религии люди уходят вне зависимости от религиозных приоритетов своего окружения. Иначе говоря, вероятность уйти в НРД гораздо выше после того, как кто-то из родственников, друзей или сослуживцев человека попал в секту или культ, чем после встречи с миссионером организации на улице. Именно поэтому, вопреки сложившемуся стереотипу, лишь меньшинство всех существующих сект и культов занимаются вербовкой новых членов на улицах. Учеными было доказано, что чем меньше и слабее социальные связи и обязанности человека (загруженность на работе, семейные заботы, учеба, увлечения, ре-

лигиозная принадлежность и вообще всё, чем человек занят и на что он тратит свое свободное время), тем выше уровень его потенциальной готовности к уходу в НРД[37].

Исследования показали, что наиболее часто в секты и культы уходят люди с техническим образованием. Поэтому увеличение в школах и вузах количества времени, отведенного на изучение гуманитарных дисциплин вообще, религиоведения и основ религиозной культуры в частности, является важнейшим фактором профилактики ухода молодежи в секты. Соответственно, сокращение гуманитарных дисциплин в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к росту всех разновидностей нетрадиционной религиозности.

[37] Snow D., Zurcher L., Ekland-Olson S. Social Networks and Social Movements: A Microstructural Approach to Differential Recruitment // American Sociological Review. – 1980. – Vol. 5. – P. 787–801.

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Потенциал деструктивности

История доносит многочисленные примеры деструктивного воздействия нетрадиционной религиозности на человека и общество. Однако анализ возможных опасностей, исходящих от деятельности ряда НРД, является одной из самых сложных тем современного сектоведения. Для наиболее адекватного понимания данной темы уместно различать между *потенциалом деструктивности НРД* и *фактами деструктивности НРД*.

Никакая организация, даже если она этого очень сильно захочет, не сможет постоянно наносить вред, разрушать всё, с чем она встречается на своем пути. То есть в жизни любых, даже самых опасных сект и культов всегда существуют периоды времени, в которые они, как минимум, никакого вреда никому не приносят, а порой могут еще и как-то помогать людям. Мало кто помнит, что Народный храм, известный убийством 923 человек (в том числе 260 детей), вел масштабную социальную работу среди неблагополучных слоев населения и оказал реальную помощь тысячам нуждающихся в ней людей.

Деструктивность и разрушительность того или иного НРД являются величинами изменяющимися, динамическими, а не постоянными и статическими. Строго говоря, не существует «деструктивных культов» или «тоталитарных сект». Есть просто секты и культы, и некоторые из них могут наносить очень серьезный вред человеку и обществу. Культ, осуществление деятельности которого по определению не

возможно без привлечения обмана, лжи, разрушительного воздействия на физическое и психическое здоровье человека, является *потенциально деструктивным*. В том случае, если найдутся люди, которые вопреки их свободному волеизъявлению будут реально обмануты в нем, можно будет говорить о фактах его деструктивности.

Именно поэтому понятие деструктивности не может использоваться в качестве существенной составляющей определения отдельных типов нетрадиционной религиозности. Никакие компоненты приведенных выше определений основных компонентов системы нетрадиционной религиозности и классификация НРД не несут на себе оценочных негативных или позитивных коннотаций. *Анализ возможного потенциала деструктивности, механизмов его реализации и реальных фактов его проявления в нетрадиционной религиозности проводится уже после нейтральной, научно обоснованной идентификации той или иной организации в качестве секты, культа, клиентурного культа.* Изучение сектантства как явления, сопровождающего жизнь любого общества, далеко не ограничивается анализом возможных негативных последствий от деятельности сект и культов. Тем не менее не уместно также табуирование темы потенциала деструктивности и тем более недопустимо замалчивание реальных фактов деструктивного воздействия НРД. Не углубляясь в анализ проблемы потенциала деструктивности и основных механизмов его реализации, остановимся на конкретных фактах такого деструктивного воздействия НРД, которое может быть классифицировано согласно характеру вреда, наносимого человеку и обществу.

Физический вред

Физический вред может наноситься НРД как их собственным членам, так и людям, не имеющим к секте ни-

какого отношения. Физический вред значительно варьируется по степени тяжести. Так, известны примеры, когда людей в НРД просто убивали. Достаточно вспомнить две газовые атаки и заказные убийства в Аум Синрикё (33 человека убитыми); массовые самоубийства и убийства в Народном храме (923 человека) и Небесных вратах (39 человек); самосожжение Ветви Давида (80 человек); самосожжение, массовые убийства, отравления химическими веществами в Движении за возрождение 10 заповедей Бога (более 1000 человек), убийства, ритуальные убийства, самоубийства и самосожжения в Ордене Храма Солнца (70 человек); простые убийства с целью наживы в Бэкбэккё (150 человек), а также многочисленные целевые, одиночные убийства и доведения до самоубийства в других сектах и культах, которые являются наиболее очевидными примерами физического вреда в его наиболее радикальной форме. Сюда же можно отнести как тех Свидетелей Иеговы, которые умирают в результате религиозно мотивированного отказа от переливания крови, так и людей, которые вовремя не обратились к врачам и умерли от тяжелых заболеваний в результате того, что доверились обещаниям магов, целителей и экстрасенсов их вылечить без вмешательства традиционной медицины.

Возможный физический вред от ухода в НРД не ограничивается смертью человека. Весьма показательны издевательства и насилие над людьми в исправительных лагерях и структурах таких НРД, как колония Дигнидад, семья Дэвида Берга, Саентология[38] и др. Сюда же можно отнести сексуальные извращения и педофилию как религиозно обоснованные нормы поведения в секте Детей Бога и целенаправленное отравление сальмонеллами местного населения

[38] Kent S.A. Brainwashing in Scientology's Rehabilitation Project Force (RPF). – Hamburg : Behörde für Inneres, 2000. – 63 p.

в культе ОШО. К области физического вреда не относятся отдельные случаи убийств, изнасилований, уродований людей в сектах, которые обусловлены случайными ситуациями и непредсказуемыми индивидуальными отклонениями членов сект, которые не являются прямым следствием потенциала деструктивности сект или характерных особенностей вероучения, ритуалов и способов работы самой секты. Тем не менее вина лежит на секте во всех тех случаях, когда эти индивидуальные отклонения поощряются членами секты или их осуществление на регулярной основе не встречает никаких препятствий со стороны руководства секты.

Остается открытым вопрос о степени вины НРД в случаях использования религиозного учения его лидерами для достижения своих личных интересов, связанных с нанесением вреда здоровью третьих лиц. В этом контексте весьма показателен пример пятидесятнического пастора Хельге Фоссомо из деревни Кнутби в Швеции. Будучи женатым, имея любовницу и не желая официально разводиться, так как это могло стоить ему церковной карьеры, Фоссомо начинает «от имени Бога» слать СМС-сообщения Саре Свенсон, одной из прихожанок его общины. Будучи глубоко убежденной, что через СМС она нашла канал общения с Богом, Сара постепенно привыкает к строгому исполнению всех посланий. 10 января 2004 года Сара получает сообщение «от Бога», приказывающее ей убить молодую жену пастора Фоссомо и мужа любовницы пастора. Она в точности исполняет приказ, убив тремя выстрелами и ножом жену пастора и попытавшись застрелить мужа любовницы. Последнему чудом удалось выжить после выстрела в грудь и голову[39]. Однако далеко не все секты наносят какой-то физический вред.

[39] Knutby – episode 666 // The Local, Sweden's News in English. – 2004. – 7 May; Knutby Special // The Local, Sweden's News in English. – 2004. – 30 April.

Вред психическому здоровью

Возможный вред психическому здоровью человека, наносимый сектами и культами, также может быть дифференцирован по степени тяжести негативного влияния на психику человека. К сожалению, не существует исследований, сравнивающих количество тяжелых психических расстройств после НРД с аналогичными показателями для населения страны в целом. Редко также предпринимаются попытки документально зафиксировать причинно-следственную связь между жизнью в секте и появлением заболевания. По данным на 1999 год в Беларуси, в Республиканской клинической психиатрической больнице наблюдалось не менее 98 человек, пострадавших от НРД. Среди них были также люди, не имеющие никакой наследственной отягощенности психическими заболеваниями. Психиатр Е.И. Скугаревская к наиболее часто встречающимся после НРД заболеваниям относит: зависимое расстройство личности; полиморфное психотическое расстройство без симптомов шизофрении; индуцированное бредовое расстройство; депрессивный эпизод; рекуррентное депрессивное расстройство; невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства; генерализированное тревожное расстройство; посттравматическое стрессовое расстройство; расстройство адаптации и т. д.[40] Шведский психиатр Свартлинг, исследовавший членов пятидесятнической группы «Слово Жизни», свидетельствует о том, что 89 % из них после выхода из секты обращались за получением квалифицированной психиатрической помощи, при этом 71 % делали это впервые в жизни[41].

[40] Скугаревская Е.И., Скугаревский О.А. Психические последствия воздействия деструктивных культов. Феномен зависимости // Неокульты: «новые религии» века? / Е.С. Прокошина [и др.] ; под ред. А.С. Майхровича. – Минск : Четыре четверти, 2002. – С. 101–108.

[41] Swartling P. G. Psychiatric Problems in Ex-Members of the Faith movement Word of Life // The Impact of Cults on Health in Society. FECRIS, Marseilles 2004. – Brest : GEMPPI, 2004. – P. 100–104.

Конечно же, не все НРД оказывают негативное влияние на психическое здоровье человека.

Экономический вред

Понятие экономического вреда, наносимого сектами, глубоко субъективно. Вне зависимости от того, как много имущества и денег человек унес в секту, для констатации экономического вреда необходимо недовольство сложившейся ситуацией самого человека, ушедшего в НРД, либо его родственников. Некоторые НРД требуют от своих последователей продажи всего своего имущества на благо организации. Но если самого человека и его окружение это устраивает, то об экономическом вреде говорить нельзя. Совсем другое дело, когда человек отдает все свои сбережения и доходы в НРД и оставляет при этом без элементарных средств к существованию, а порой и без крова над головой свою семью, жену, детей, родителей. Вред очевиден, когда из-за стремления человека продолжить участие в деятельности НРД вынуждены страдать его родственники. В наиболее тяжелых случаях люди продают все свое имущество и переселяются в НРД, не оставляя для себя никаких возможностей к возвращению к жизни в мире.

После добровольного дорогостоящего участия в деятельности очередного НРД человек иногда понимает, что ценность полученных им в группе оккультно-мистических знаний и умений весьма спорна и даже близко не соответствует затраченным на организацию финансам. Вернуть потраченные деньги практически невозможно, так как пожертвования и оплата документально не фиксируются и доказать сам факт передачи денег нельзя. Человеку жалко выброшенных денег, но сумма не настолько велика, чтобы побудить его обратиться в правоохранительные органы. НРД не спешат поделиться с окружающим обществом кон-

кретными цифрами о количестве людей, прошедших через их «семинары», «тренинги», «курсы саморазвития, исцелений» и заплативших за них большие деньги, так как прекрасно понимают, насколько эта информация может быть нова и интересна для таких структур, как, например, налоговая инспекция.

Социальный вред

Вход человека в НРД нередко сопровождается разрывом социальных связей: потерей работы, отказом от получения образования, прекращением отношений с друзьями и целым набором внутрисемейных конфликтов, приводящих к уходу из дома, разводу, тяжбам за детей, имущество и т. д. После ухода в НРД все внимание и силы человека направляются на работу во благо секты и, что не редко, в ущерб принятым им на себя ранее гражданским, семейным и иным обязательствам. Такое поведение часто вызывает негативную реакцию со стороны его ближайшего окружения, не желающего мириться с крушением привычного уклада жизни, совместных планов и надежд на будущее.

Сектант смотрит свысока или даже с презрением на свою прошлую жизнь, а будущее мыслит только в границах секты. Родные и близкие становятся значимыми ровно настолько, насколько они вместе с ним подчиняют свою жизнь секте и принимают ее вероучение. Если они не могут спокойно принять произошедшие с ним радикальные изменения, то в семье вырастает стена полного взаимного непонимания и отчуждения, при которой каждая попытка пробудить критическое мышление сектанта лишь усугубляет ситуацию. Трудовые и учебно-образовательные коллективы, теряют в сектах сотрудников, которые являются или в перспективе могли бы стать важным звеном успешного развития как данной организации, так и всего общества в целом. Секты

вносят также определенный вклад в увеличение количества неблагополучных семей и статистики разводов.

Важно отметить, что полный разрыв социальных связей при уходе в НРД может и не инициироваться самой группой, но являться лишь результатом проходящего неофитского задора человека, либо может быть вызван индивидуальными особенностями восприятия человеком самого факта своего ухода в группу. Более того, НРД может культивировать традиционные семейные ценности, но распространять их влияние только среди верующих, что будет неизбежно приводить к конфликтам и разводам в семьях с одной половиной, ушедшей в НРД, и другой, не желающей за ней следовать.

Секты и культы значительно различаются между собой по степени отрыва уходящих в них людей от жизни в социуме. Некоторые из них не только не вырывают человека из его среды, но всячески поддерживают социально активную позицию, устраивают их на работу и побуждают своих членов заботиться словом и делом о благе нации и обо всех обездоленных слоях населения. Однако конструктивная гражданская и социальная позиция секты еще ничего не говорит о степени опасности или безопасности группы и всегда должна рассматриваться в общем контексте ее истории, вероучения и религиозной деятельности. Нужно помнить, что одна из изначально самых открытых по отношению к окружающему миру сект XX столетия Народный храм, в конечном итоге трансформировалась в одну из самых закрытых и деструктивных сект всей истории человечества, унесшую жизни 923 человек. При этом социальная работа с нищими, бездомными, наркоманами, алкоголиками, бывшими заключенными и иными социально неблагополучными слоями населения являлась центральной темой, определяющей все аспекты жизни Народного храма.

Ущерб национальной безопасности

НРД могут наносить ущерб национальной безопасности страны. Строго говоря, эти опасения оправданы лишь для меньшинства всех существующих сект и культов. Однако проблема от этого не уменьшается, так как для нанесения серьезного ущерба национальной безопасности Беларуси достаточно даже частичного осуществления планов всего одной, любой на выбор группы из этого меньшинства. Многочисленные примеры использования сект и культов государствами разных стран мира в качестве элемента политической игры либо инструмента для проведения разведывательной деятельности позволяют заменить несколько устаревший вопрос: «Могут ли использоваться секты для шпионажа?» – на более актуальный: «Какие существуют новые пути для использования сект и культов в целях шпионажа, и какие конкретно группы в этом замешаны?». Очевидность такой постановки вопроса привела к тому, что о нем начинают спокойно говорить ученые, которых никак нельзя заподозрить в предвзятости к НРД. Так, один из самых крупных специалистов в области пятидесятничества Вальтер Холленвегер писал: *«Тем временем военные открыли важность пятидесятников и внедрились в их общины в разных странах мира, для того чтобы использовать их в качестве средства для покорения сердец людей. Например, для побуждения людей к принятию североамериканского образа жизни, хорошо обученные люди внедряются в пятидесятнические церкви, в которых они "обращаются в веру" и становятся пасторами, влияя таким образом на всё движение. Это имело место во многих странах мира, где признано стратегически важное социальное и политическое влияние пятидесятничества...»*[42].

[42] Hollenweger W.J. The Black Roots of Pentecostalism // Pentecostals after a Century. Global Perspectives on a Movement in Transition / ed. by Allan H. Anderson, Walter J. Hollenweger. – Sheffield : Sheffield Academic Press, 1999. – P. 33–44.

Об использовании НРД в целях шпионажа говорят также сами спецслужбы, и не только после раскрытия очередного факта этого рода, но и легитимируя работу с НРД в целом. Так, 10-й председатель ЦРУ США Уильям Колби защищал право на использование миссионеров в интересах разведки США[43]. 12-й председатель ЦРУ Стэнсфильд Тернер заявил в 1980 году, что «существуют уникальные ситуации, в которых миссионеры являются единственным доступным средством для проведения нужной операции в условиях крайней необходимости и национальных интересов»[44]. Возможность использования священнослужителей в указанных целях не исключал также в 1996 году 17-й председатель ЦРУ Джон Дойтч[45]. В историю вошли слушания в Конгрессе США по делу движения объединения Муна, поводом к которым послужило раскрытие сети активного, масштабного использования корейским ЦРУ этой организации для проведения разведывательной деятельности на территории США[46]. Американская пресса сообщает также о случае, когда епископ мормонов являлся одновременно высокопоставленным сотрудником ЦРУ США[47].

Однако наиболее показательным в этом отношении является мнение двух самых крупных и влиятельных ассоциаций американских Церквей – Национального Совета Церквей и Национальной Ассоциации Евангеликан, пытающихся всячески противостоять использованию их миссионеров ЦРУ США и выступающих за уничтожение любых лазеек

[43] Jones A. CIA under attack for using missionaries // National Catholic Reporter. – 1996. – 8 March.

[44] CIA vs. Clergy. The Church as "cover"? // Time. – 1980. – 24 March.

[45] Special Report of the Select Committee on Intelligence. United States Senate January 4, 1995 to October 3, 1996. – Washington : US Senate, 1997. – P 40.

[46] Investigation of Korean-American Relations. Report of the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations. 95th Congress, 2d Session October 31, 1978. U.S. House of Representatives. – Washington : CIR, 1978. – P. 311–392.

[47] "A Savage Misogyny". Mormonism vs. Feminism and the ERA // Time. – 1979. – 17 December.

в американском законодательстве, допускающих такое сотрудничество[48].

Угроза сектантства национальной безопасности Беларуси не сводится только к возможности использования некоторых НРД спецслужбами иностранных государств. История знает примеры, когда секты пытались внедриться в государственные структуры различных стран мира. Наиболее серьезные НРД использовали такое внедрение не только и не столько для всестороннего укрепления своих позиций в обществе, сколько для тотального переустройства самого общества в соответствии с представлениями секты. Многие НРД создают образ идеального общества на Земле и всячески пытаются реализовать этот образ в реальной жизни.

Несмотря на значительные отличия в конструируемых сектами концепциях идеального мира, эти образы имеют некоторые общие черты. Например, предполагается, что все социальные проблемы общества исчезнут, а все люди на Земле будут разделять учение НРД и подчинятся его лидерам, концентрирующим в своих руках всю законодательную и исполнительную власть. Большинство таких утопических идей предполагает установление всеобщего мира и согласия на Земле ценой тотального разрушения существующего государственного, политического и экономического порядка, многообразия культурных и религиозных традиций общества. Так, интересны цели, которые в числе всего прочего ставит перед собой Общество Сознания Кришны: *«Раскрыть для людей Ведическую культуру как универсальную культуру для всех народов мира и вытеснить всю мирскую продукцию литературы, театра, музыки и искусства произведениями в сознании Кришны»*[49].

[48] CIA recruitment and the church – Central Intelligence Agency // Christian Century. – 1996. – 13 March.

[49] Законодательство ИСККОН. Конституция Международного Общества Сознания Кришны в процессе становления. – М. : Джи-Би-Си, 1997. – 146 с.

Однако между теоретическими разработками такого образа и реальным их воплощением есть большая разница, и лишь наиболее сильные НРД могут позволить себе не только заниматься созданием образа идеального общества, но и уничтожая все препятствия на своем пути, пытаться воплотить этот образ в жизнь. В этом плане интересен пример Саентологии, находящейся с 1997 года под постоянным наблюдением Федерального бюро защиты Конституции (БФФ), одной из спецслужб Германии. В 2004 году административный суд г. Кельна подтвердил права БФФ на ведение наблюдения за Саентологией, в том числе с использованием спецсредств, так как данная организация как в теории, так и на практике преследует «враждебные Конституции цели», включающие в себя разрушение или отмену существующего конституционного строя[50]. Саентологи подали апелляционную жалобу на решение суда в Кельне, но снова проиграли, так как 12 февраля 2008 года Высший административный суд г. Мюнстера подтвердил во всех пунктах решение суда низшей инстанции. Интересно, что в официальном отчете БФФ Баварии за 2006 год, описывающем результаты раскрытия деятельности экстремистских и террористических групп на территории Германии, деятельности Саентологии посвящен один из основных разделов[51]. В 1973 году в Саентологии была инициирована долгосрочная операция «Белоснежка», смысл которой заключался во внедрении сектой своих агентов в спецслужбы и учреждения государственного управления 17 стран мира и 3 международных организаций с целью выкрадывания у них документов, касающихся Саентологии[52]. В 1976 году ФБР начинает активно выслеживать Саентологию и, ворвавшись в 6 часов утра 8 июля

[50] Urteil vom 11. November 2004. AZ 20 K 1882/03. – Köln : Verwaltungsgericht Köln, 2004. – 54 s.

[51] Der Verfassungsschutzbericht Bayern 2006. – München : BSI, 2006. – 232 s.

[52] Snow White Program. Guardian Order 732 WW Legal. April, 20. 1973. – 26 p.

1977 года в офисы Саентологии в Вашингтоне и Лос-Анджелесе, конфисковало 48 149 документов. Благодаря этим документам ФБР вскрыло агентурную сеть секты, 4 года занимавшуюся выкрадыванием документов из различных госструктур США[53]. В 1978–1979 годы в США прошли суды над функционерами операции «Белоснежка».

Известно, что Аум Синрикё в процессе подготовки к Концу Света и установлению нового царства под руководством Секо Асахары, активно вербовало ученых, специалистов по вооружениям и ветеранов японской армии, занимавшихся впоследствии разработкой химического оружия и вопросами внешней и внутренней безопасности секты[54]. Секта имела также обширные связи в государственных структурах и спецслужбах Японии, благодаря чему и смогла разработать химическое оружие, безнаказанно совершить в 1994 году свою первую газовую атаку на стоянке машин в г. Матсумото с более чем 200 пострадавшими, не менее безнаказанно на протяжении 6 лет убивать своих оппонентов, а также подготовить и совершить вторую газовую атаку в токийском метро в 1995 году. Аум Синрикё имела конкретный образ будущего идеального мира и систематически пыталась воплотить этот образ в жизнь.

В этом контексте понятно, почему в концепции национальной безопасности Республики Беларусь среди основных факторов, создающих угрозу безопасности в гуманитарной сфере, называется: *активизация деятельности иностранных религиозных организаций и миссионеров по монополизации духовной жизни общества, деятельность в республике*

---

[53] Miller R. Bare-Faced Messiah. The True Story of L. Ron Hubbard. – London : M. Joseph, 1987. – P. 351–357.

[54] Mayer J.-F. Sects and New Religious Movements: Questions and Challenges for Armed Forces and National Security // Symposium "Minorities and Armed Forces II: Ethnic and Religious Minorities Within the Military", Vienna, National Defence Academy of the Austrian Armed Forces, 12–15 May 1998.

неомистических, псевдорелигиозных групп, а среди приоритетных направлений обеспечения безопасности – *противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров, обеспечение мониторинга этноконфессиональной сферы*[55].

Далеко не все существующие в Беларуси НРД несут в себе потенциал деструктивности и не всегда наличие этого потенциала сопровождается разрушительной для человека и общества деятельностью секты либо культа. Тем не менее каждый год сотни людей в Беларуси обращаются за помощью к специалистам по НРД. Большинство вопиющих фактов деструктивности НРД не становится предметом массового обсуждения в СМИ, как это имело место в 2007–2008 годы случае с пензенскими сектантами, в числе которых были и жители Беларуси. Однако все они запечатлеваются в исторической, коллективной памяти общества и являются основным источником негативной реакции общества на деятельность сект и культов в целом.

[55] Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 90 от 17 июля 2001 года.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ОБЩЕСТВО

Отношение общества к НРД

Одна из наиболее распространенных ошибок в понимании феномена сектантства заключается в оценке его как явления, изначально чуждого для «нормального» функционирования общества. Секты и культы представляются в качестве инородной религиозности, привнесенной из-за рубежа, от которой можно достаточно легко избавиться. Суть ошибки состоит в непонимании онтологического статуса феномена сектантства как неотъемлемой части религиозности, культуры и общества всех времен и народов. Дело в том, что в самом обществе изначально заложены механизмы, которые обеспечивают формирование, развитие и сохранение сектантства вне зависимости от того, как это общество, государство или Церковь относятся к сектам. При этом один из механизмов поддержания сектантства связан непосредственно с реакцией общества на деятельность НРД.

Исследование автором издания первой реакции социума на новые секты и культы выявило интересные результаты. Оказывается, общество не идентифицирует подавляющее большинство ранее не известных для него сект и культов в качестве таковых и относится к ним нейтрально либо достаточно благожелательно и с интересом. Страх перед сектами и сектантством на ранних стадиях работы НРД отсутствует. Будущее отношение общества к НРД во многом зависит от них самих и от того, насколько мирно и бесконфликтно они будут работать. Большинство сект и культов ус-

пешно справляются с этой задачей и не портят своих отношений с миром. Они живут тихо и спокойно, и их никто не трогает. Во многом это связано с тем, что секты часто очень умело скрывают свою работу, избегая привлечения к себе лишнего внимания. Если пострадавшие и конфликтные ситуации все же появляются, то им удается быстро решать проблему таким образом, чтобы о них ничего не стало известно ни СМИ, ни органам государственного управления. Подпадая по всем своим характеристикам под тип сект или культов, эти группы не привлекают к себе особого внимания и остаются за рамками бурных дискуссий о проблеме сектантства.

Однако среди НРД есть определенное количество организаций, которые целенаправленно либо в силу какого-либо случайного стечения обстоятельств наносят вред населению страны и не успевают, а порой не могут и даже не стараются его скрыть. Вариантов и примеров возможного вреда много, и большинство из них уже было перечислено ранее.

Пострадавшие дифференцируются по силе урона, нанесенного им НРД. С одной стороны, люди, слабо пострадавшие, не будут привлекать внимание общественности к своей проблеме. С другой стороны, родители, потерявшие в секте собственных детей, готовы пойти на всё ради того, чтобы разобраться с теми, кто отнял у них самое дорогое в их жизни. Они делятся своим опытом со всеми, кто готов их выслушать, обращаются за помощью в СМИ, органы государственного управления, различные общественные, медицинские и иные учреждения и организации. Вне зависимости от того, освещается случай в СМИ или нет, информация о нем распространяется среди населения. Люди начинают понимать, что пострадавших от сект достаточно много, и, главное, истории, касающиеся самых разных НРД, во многом похожи друг на друга. По обществу

может прокатиться серия крупных публичных скандалов и разоблачений, связанных с деятельностью сект. В социуме растет недовольство деятельностью сект и культов, или, иначе говоря, НРД на этом этапе сами создают себе будущих врагов. Понятие «секта» и феномен сектантства в целом приобретают в общественном дискурсе ярко негативные оттенки.

Однако этот негативный имидж сектантства нисколько не тормозит его развития. Дело в том, что негативное восприятие феномена сектантства не приближает общество к четкому пониманию масштабов распространения нетрадиционной религиозности, и, что наиболее важно, границ, отделяющих ее от несектантского мира. Внимание общества фиксируется лишь на очень ограниченном количестве НРД, «уличенных» в подрывной работе. В результате до 90 % всех остальных сект и культов, действующих в стране, несмотря на отрицательное отношение общества к сектантству в целом, остаются нераспознанными в качестве сект и культов и продолжают спокойно и беспрепятственно рекламировать себя и обращать население в свою веру. Более того, они продолжают пользоваться тем же самым кредитом доверия и благорасположения населения страны, который был у них до начала скандалов с сектами.

Общественное сознание само, основываясь на конкретных фактах деструктивности ряда НРД, создает ярко негативный образ сектантства и само же попадает в ловушку этого образа. Сектантство распознается им только в группах, окруженных ореолом душераздирающих историй и конфликтов. Если вокруг секты документально подтверждаемых проблем не возникает, то она и не воспринимается в качестве секты. При этом общество не понимает, что организации, идентифицируемые им в качестве

зловещих и опасных сект и культов, по своему учению, методам работы, структуре, отношению к внешнему миру, внутреннему распорядку и иным ключевым характеристикам относятся к тому же самому типу организаций, что и оставшиеся 90 %, которые в качестве сект и культов им не распознаются. То есть если для науки это типологическое единство понятно, объяснимо и, главное, доказуемо, то для общественного сознания оно не очевидно и «незаметно». В результате одни и те же газеты, журналы, телевизионные каналы активно критикуют одни секты и не менее ревностно поддерживают другие, которые они к сектам не относят. Любые попытки специалистов объяснить представителям СМИ и широкой общественности, что не идентифицируемые ими в качестве сект организации все-таки по всем своим характеристикам к сектам относятся, встречают, как минимум, непонимание, а как максимум – бурю негодования, с обвинениями в некомпетентности, мракобесии, «сгущении красок», нарушении права на свободу вероисповедания и т. д. и т. п.

Проведенный автором книги анализ частотности появления публикаций сектантских и антисектантских статей в белорусских СМИ показал, что, несмотря на широко распространенные в обществе представления об опасности сектантства, газеты и журналы печатают во много раз больше материалов, рекламирующих различные НРД, чем статей против них. Более того, если проанализировать те немногие статьи, которые посвящены критике сект, то получится, что СМИ предпочитают публиковать разоблачающие материалы против тех сект, которые либо уже не существуют на территории нашей страны, либо слишком малы и маргинальны для того, чтобы как-то реально угрожать населению. Иначе говоря, СМИ, с одной стороны, активно рекламируют сектантство, а с другой – умудряются таким образом

критиковать секты, что, не сказав о них ничего существенного, настраивают при этом все общество против феномена сектантства в целом. В результате в обществе формируется некоторый разрыв между распространяемым многими людьми искренне принимаемым «образом опасных сект» и реальным, повседневным, бытовым отношением населения к сектам. Все слышали о том, что «где-то там» действуют опасные секты и они могут нанести огромный вред. Однако лишь абсолютное меньшинство людей (менее 1 % населения страны) сможет распознать секту, увидев ее рекламу или однажды получив предложение войти в нее. Этот чудовищный разрыв в восприятии феномена НРД и отношении к нему со стороны общества является основным фактором, защищающим от критики те самые 90 % не опознаваемых обществом сект и культов и способствующим развитию сектантства.

Кроме того, этот разрыв влияет также и на формирование грубых и достаточно опасных ошибок и сбоев в механизмах идентификации каких-либо организаций в качестве сект и культов. Самая суть этих сбоев состоит в том, что обществу становится важен не столько сам факт реального наличия либо отсутствия разрушительного влияния конкретного НРД, сколько образ и искусственно сконструированные представления о том, что действия какой-то группы являются опасными и деструктивными. Перечислим наиболее распространенные варианты таких ошибок и сбоев.

Во-первых, к разряду сект и культов могут относиться организации, действительно наносящие какой-либо вред, но с позиций профессионального сектоведения сектами и культами не являющиеся (например, криминальные группы).

Во-вторых, к опасным сектам начинают относить вполне безобидные организации, ничего общего с сектами не имеющие.

В-третьих, действительно опасные секты и культы не распознаются обществом в качестве таковых и без препятствий занимаются своей подрывной и разрушительной деятельностью.

Таким образом, в самом характере и способе реакции общества на опасные проявления сектантства изначально заложен механизм, направленный на обеспечение сохранения и развития нетрадиционной религиозности страны. То есть вне зависимости от того, как общество будет реагировать на феномен сектантства: тотальной критикой, полным замалчиванием или позитивной его рекламой, – все эти действия в долгосрочной перспективе приведут к укреплению нетрадиционной религиозности страны. Искусственными мерами невозможно радикально изменить отношение всех СМИ страны к освещению темы сектантства. Максимальный эффект от критики, в ее современной форме, может состоять в запрете какой-либо секты или в помощи в разрешении проблемы конкретного пострадавшего. Но на макроуровне даже эти маленькие «победы» над отдельными сектами неизбежно приведут к укреплению сектантства в целом. Конечно же, беспрепятственное развитие феномена сектантства имело бы фатальные, разрушительные последствия для всего общества и государства. Именно поэтому существуют также факторы, которые сдерживают постоянное укрепление НРД и сохраняют всю систему в равновесии. Однако эти факторы находятся в несколько иной области. Они не зависят от общественной реакции на феномен сектантства и практически никак с ней не связаны.

Отношение НРД к обществу

Наиболее полно различные варианты отношения НРД к окружающему обществу были расписаны в работе Брайана Уилсона, который полагал, что в современном мире секты возникают скорее как реакция протеста против окружающего их общества, а не против традиционных Церквей. Ученый разработал достаточно оригинальную типологию сект, предложив взять в качестве основного критерия их дифференциации «особенности реакции сект на окружающее их общество»[56]. Уилсон выделяет семь типов реакции сект на общество, соответствующих семи типам сект.

1. *Конверсионистские секты*, их реакция исходит из предпосылки о том, что мир испорчен из-за того, что испорчен человек, и, изменяя людей посредством массовых обращений их в свою веру, можно изменить весь мир. Этот тип сект не интересуется программами проведения социальных реформ или политическим решением социальных проблем. Все силы секты сконцентрированы на вербовке новых членов. Секта характеризуется повышенной эмоциональностью, буквалистским пониманием и интерпретацией текстов Священного Писания и основ духовной жизни.

2. *Революционные секты*, отличаются ожиданием пришествия нового миропорядка под руководством Бога и агрессивным неприятием как настоящего социального устройства общества, так и любых попыток его реформирования, представляющихся бесполезными. Эти секты склонны к детерминистскому взгляду на мир и не стремятся к массовым обращениям новых членов. От последователей требуются глубокие знания доктрины и соблюдение дисциплины. Чувствуя себя инструментами Бога, они ожидают назначен-

[56] Wilson B.R. A typology of sects // Religion and ideology / ed. by R. Bocock, K. Thompson. – Manchester : Manchester University Press, 1985. – P. 297–311.

ного пророчеством конца света или же своими действиями активно способствуют его пришествию.

3. *Интроверсионистские секты*, характеризуются уходом членов из мира для углубления своего религиозного опыта и достижения личной святости. Этот тип полностью индифферентен к проведению социальных реформ и распространению своего вероучения в мире. Среди членов секты наблюдается особое презрение к людям, не обладающим святостью, то есть ко всем, находящимся вне секты.

4. *Манипулятивные секты*, претендуют на обладание некоторым универсальным знанием, применение которого способно якобы разрешить любые проблемы как отдельного человека, так и всего мира в целом. Задача сект этого типа – распространение знания, а не достижение членства индивида в группе. Постулируется всеобщая доступность этого знания и возможность получить его за определенную, чаще всего денежную, компенсацию. На общих собраниях секты происходит обучение этому знанию и показ уже достигнутых посредством его использования социального престижа и успеха в мире.

5. *Чудотворные секты*, делают основной упор на достижение таких «сверхъестественных» явлений, как общение с духами мертвых, получение исцелений, путешествия по прошлым жизням, индукции измененных состояний сознания, совершение каких-либо операций на «духовном плане» (например, «чистка кармы», «подключение к энергетическим потокам космоса» и т. д.). Эти секты не имеют развитой вероучительной системы и не стремятся к каким-либо реформам и изменениям окружающего мира. Они полностью сконцентрированы на удовлетворении индивидуальных нужд человека.

6. *Реформистские секты* – религиозные организации, изначально принадлежавшие к одному из вышеупомяну-

тых типов сект, но в результате внутренней трансформации взявшие курс на постепенное реформирование окружающего общества посредством деятельного участия в решении его социальных проблем и нужд. Эти секты проводят различные акции по социальному развитию общества (устраивают бесплатные обеды, раздачу благотворительной помощи, уход за престарелыми и т. д.). Данные виды деятельности значительно укрепляют их положение и влияние в современном мире.

7. *Утопические секты*, сочетают в себе стремление к полному уходу из мира и одновременно к реформированию социальной структуры общества. Обе цели секта пытается достигнуть посредством создания «идеальных» общежительных общин, отвечающих всем духовным и материальным запросам индивида. Сам факт увеличения количества общин представляется секте основным инструментом влияния на окружающее сообщество.

НРД всех описанных Уилсоном типов изначально исходят из допущения, что современное общество, его устройство, законодательная, исполнительная и судебная власть, социальная система, институты образования и здравоохранения не отвечают их идеальному представлению о том, какими они должны быть. Исходя из этого допущения, каждое НРД выстраивает свою уникальную стратегию поведения и отношения к миру. Вне зависимости от специфических особенностей этой стратегии большинство из них понимает, что не продуктивно конфликтовать с окружающим их обществом. Но как должна действовать организация, которая, с одной стороны, отвергает существующее общество и претендует при этом на абсолютность и истинность своих взглядов, с другой стороны, хочет, как минимум, выжить, а как максимум – увеличиться в размерах и распространить свои взгляды на все население этого же общества?

История сектоведения знает три варианта поведения НРД в этой ситуации.

В *первом случае* организация замыкается в кругу своих членов и сводит до минимума либо полностью прекращает все контакты с обществом. Группа может даже ввести полный запрет на прием новых членов. Во *втором* – НРД переводит все свои контакты с миром на плоскость товарно-денежных либо любых иных отношений, в которых стороны решают конкретные «деловые», «технические» вопросы и не интересуются при этом идейной подоплекой, мировоззрением и мотивами действий другой стороны. Можно предположить, что именно в рамках таких отношений отдельные чины российской армии продали японскому культу Аум Синрикё русский боевой вертолет Ми-17. В *третьем случае* НРД вовне декларирует одно отношение к социуму, а внутри придерживается совершенно иных взглядов. Как правило, вовне выставляется набор позитивных и умиротворяющих лозунгов, заверений в полной лояльности, законопослушности, уважении всех прав и свобод человека, а реальное отношение к обществу не раскрывается. В СМИ, в кабинетах у чиновников, от которых в чем-то зависит будущее НРД, на официальных мероприятиях и визитах, во время переговоров на высшем уровне, в иных, важных для НРД ситуациях его представители говорят «всё как надо» для того, чтобы получить все нужные привилегии и возможности для своей работы. Существует некоторая взаимосвязь между размером НРД и выбираемой им стратегией поведения: мелкие склонны выбирать первый вариант, средние склоняются ко второму, а наиболее крупные предпочитают третий.

Вероятно, наиболее показательным примером того, насколько сильно может отличаться реальное отношение НРД к обществу по сравнению с декларируемым, является исто-

рия церкви сатаны. О негативном отношении сатанистов к окружающему обществу написано уже достаточно много. Однако мало кто знает, что автор «Сатанинской библии», известный сатанист XX века Антон Шандор ЛаВей провел огромную работу среди чиновников и общественности Америки, доказывая всем, что никакой реальной опасности для общества церковь сатаны не представляет. Он не только сам постоянно переживал по поводу того, как на созданную им организацию посмотрит общественность, но и применял суровые дисциплинарные меры против всех тех членов группы, которые смели как-то повредить ее имиджу. В результате церковь сатаны была успешно зарегистрирована в США, хотя антиобщественное учение сатанизма ЛаВей даже и не думал отменять. Внутри организации членам церкви сатаны все позволялось. Вовне поддерживался имидж необычной, но законопослушной группы. Весьма показательны следующие слова ЛаВея: *«Сатанисты, которые искренни и преданны своей религии и которые не нарушают никакие законы своей страны, не должны бояться никаких преследований по закону: фактически, Конституция на нашей стороне. Это преследователь, который клевещет на нас, напрямую нарушает наши конституционные права...»*[57]. Чиновники Америки верили ЛаВею. У них, вероятно, не было никаких доказательств того, что кто-то из членов церкви сатаны замешан в каком-то криминале, и вряд ли они этими доказательствами интересовались. В результате не декларируемые, а реальные идеи ЛаВея распространились на весь мир и «вдохновляют» до сих пор многочисленных сатанистов, в том числе и в Америке, к совершению убийств, поджогов церквей, осквернению кладбищ и прочим противоправным действиям.

[57] Aquino M. Church of Satan. – 5th ed. – San Francisco : Temple of Seth, 2002. – P. 103.

Конечно же, есть такие НРД, которые не только изображают свою законопослушность и готовность соблюдать права человека, но и реально следуют декларируемым ими принципам. Но эти структуры являются скорее исключением из правила.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Внедрение НРД в систему образования

Далеко не все секты и культы в своей работе соприкасаются с темой образования в любых ее аспектах. Те НРД, которые все же имеют к ней какое-то отношение, значительно отличаются друг от друга своими подходами к образованию в целом и к существующей системе государственного образования в частности.

Одна из наблюдаемых в этой области закономерностей состоит в том, что чем большее значение образовательный компонент играет в жизни секты, тем меньше она пытается проникнуть в существующую систему образования. В мире действует много НРД, структура, методы и формы работы которых построены по принципу образовательных учреждений: есть учитель с группой слушателей, имеет место процесс передачи набора «знаний» и развития у аудитории определенных «умений и навыков», обучение разделено на несколько уровней сложности, состав обучающихся меняется после ознакомления со всем курсом лекций, существует система проверки усвоенных знаний, имеются особые учебные и учебно-методические пособия, обеспечивающие успешный ход образовательного процесса. При этом эти НРД не ведут практически никакой иной деятельности вне стен аудитории. Передача оккультного и псевдонаучного знания является основной целью их существования. Они не пытаются проникнуть в государственную систему образования, так как последняя, даже в случае достаточно лояльного от-

ношения к ним, будет диктовать ряд условий, которые разрушат или кардинально трансформируют структуру НРД. Группе придется во многом подстраиваться под существующие в государстве стандарты образовательного процесса, что ей не выгодно, так как, с одной стороны, грозит серьезным финансовым ущербом и с другой – приведет к контролю над содержанием транслируемых ею «знаний». НРД, специализирующиеся на оказании образовательных услуг, представлены чаще всего клиентурными культами. По своему содержанию среди них доминируют группы движения нового мышления, оккультно-мистические, астрологические, целительские, псевдопсихологические и псевдонаучные культы.

Те секты и культы, которые чаще всего пытаются проникнуть в систему государственного образования, не уделяют образованию в целом особого внимания. Некоторые из них поддерживают в какой-то форме ту или иную систему обучения своих последователей. Однако последняя встраивается в общую систему работы с адептами как возможный, полезный, но не более значимый, чем другие, элемент обработки человека. Доступ к вузам и школам не является для этих НРД сверхцелью, ради достижения которой они были бы готовы пойти на любые жертвы. В случае успеха они получают новое поле миссионерской работы. Провал не затронет жизненно важных для их функционирования сфер. Тем не менее их успех может привести к вербовке в секты и культы школьников и студентов в стенах учреждений системы государственного образования. Именно поэтому эта тема заслуживает особого внимания. Можно выделить две основные формы проникновения НРД в систему образования:

1) *на макроуровне*, НРД пытаются официально, через министерства образования разных стран, под прикрытием

введения новых методов преподавания и форм организации учебно-воспитательного процесса или просто новых курсов духовно-нравственного воспитания и основ религиозного мировоззрения внедриться в вузы, школы и даже детские сады страны. В Беларуси на этом уровне в систему образования пытались проникнуть различные оккультные, христианские, синкретические и восточные секты и культы, однако практически все эти попытки закончились провалом;

2) *на микроуровне*, НРД, используя личную заинтересованность руководителей учебных заведений или обратив конкретного преподавателя в свою веру, пытаются получить доступ к учащимся школы или вуза. В Беларуси на этом уровне в систему образования достаточно успешно проникали секты самых разных типов. Внедрение на микроуровне практически невозможно предотвратить, так как эти мероприятия часто никак не афишируются и могут иметь разовый характер. Педагогический состав учреждения до начала события может и не подозревать о его религиозном содержании или имеет достаточно сильные мотивы для замалчивания происходящего (деньги, страх, элементарная неспособность понять и оценить смысл происходящего, личная приверженность учению секты и т. д.).

Чтобы проникнуть в систему государственного образования на обоих уровнях, НРД часто используют рекомендательные письма, полученные ими в известных и уважаемых организациях. Так, например, секта Семья, «прославившаяся» введением религиозно обоснованных сексуальных практик и педофилией, смогла взять рекомендации в МВД РФ, Сибирском отделении Российской академии наук, во Всероссийском обществе инвалидов, в Новосибирском государственном университете, в Совете народных депутатов г. Новосибирска, в Российском обществе Красного

Креста, в Русской Православной Церкви и во множестве общественных организаций России. Ради получения нужной бумаги секта организовывала одно или несколько показательных мероприятий, в которых никакой вербовки и сектантских компонентов не присутствовало. В результате подавляющее большинство этих структур не знало, кому на самом деле выдает рекомендацию. Собрав внушительное число восторженных отзывов, Семья начала активно их использовать для обеспечения себе доступа в самые разные аудитории. «Протекция» и «согласие» столь серьезных организаций открывала перед Семьей практически любые двери.

Именно с таким пакетом рекомендаций секты достаточно успешно штурмуют образовательные и иные учреждения Беларуси. Директора школ и другие ответственные лица редко решаются наводить дополнительные справки, увидев перед собой бумаги с подписью известных и влиятельных чиновников, в том числе работников Министерства образования. Но даже если они попробуют позвонить в столь высокопоставленные структуры государственного управления, в большинстве случаев это ни к чему не приведет, так как последние сами были успешно обмануты сектой. Если же у директора учреждения образования будут все основания считать, что речь идет о секте, которая обманула высокое начальство, вряд ли он найдет в себе мужество и силы объяснить своему руководству и прочим высокопоставленным чинам, что они допустили грубейшую ошибку, выдав рекомендательное письмо. Трагичность ситуации заключается в том, что сектами могут быть обмануты даже те чиновники, которые активно выступают против сектантства в целом.

Внедрение НРД в систему образования может протекать и на чисто информационном уровне. Так, нередки слу-

чаи, когда секты передают в школы и вузы пакеты с собственными рекламными материалами, газетами и журналами, а также целыми собраниями сочинений своих основателей и руководителей.

Министерством образования Республики Беларусь был принят ряд официальных документов, затрагивающих тему новых религиозных движений и предупреждающих о возможности их проникновения в систему образования:

Об отношении к религиозной деятельности зарубежных миссионеров в государственных учебно-воспитательных учреждениях // Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь от 15.08.1995 №21-12/799;

Об организации религиозными общинами детских оздоровительных лагерей // Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь от 06.06.1996 №12-13/16;

О взаимоотношениях государственных учебно-воспитательных учреждений с религиозными организациями и противодействии деятельности деструктивных сект в учреждениях образования Республики Беларусь // Инструктивное письмо Министерства образования Республики Беларусь от 14.06.1999 № 12-4/566;

О духовно-нравственном воспитании и преодолении влияния деструктивных сект и организаций на учащуюся и студенческую молодежь // Постановление коллегии Министерства образования Республики Беларусь и Государственного Комитета по делам религий и национальностей Республики Беларусь от 06.03.2000 № 4/4;

Рекомендации по организации воспитательной работы // Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь от 23.08.2000 №12-4/414;

О порядке, условиях, содержании и формах сотрудничества органов управления образованием и учреждений образования Республики Беларусь со структурами Белорусской Православной Церкви в вопросах воспитательной и образовательной деятельности // Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь от 09.09.2005 №21-12/193-2 и др.

Свою позицию в отношении проникновения НРД в систему государственного образования Русская Православная Церковь представила в Определении Освященного Архиерейского Собора «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (см. приложение 4, п. 8) и Основах социальной концепции (см. приложение 5, п. XIV.3). В этих документах Церковь предостерегает и призывает школу к сотрудничеству в целях недопущения проникновения в систему образования деструктивных сект.

Профилактика сектантства в школах Австрии

В 80-е годы XX века в странах Европы и Америки начали проводиться исследования в области профилактики сектантства среди всех слоев населения. В средних учебных заведениях стали читать лекции, посвященные предупреждению попадания учащихся в секты и культы. Появились учебно-методические разработки в этой области. В современном мире различные курсы, посвященные сектам и культам, читаются в тысячах учебных заведений всех уровней образования. Остановимся на разборе самого известного в Австрии курса лекций, посвященного профилактике сектантства в средних учебных заведениях страны.

Курс разработан межминистерской рабочей группой «Защита и информация», созданной при Министерстве образования и культуры Австрии. Методическое пособие

к курсу[58], автором-составителем которого является Гаральд Айгнер, предваряется предисловием министра образования и культуры Австрии Элизабет Герер. Госпожа министр в предисловии отмечает, что важнейшей задачей учебных заведений является проведение лекций, посвященных профилактике попадания учащихся в деструктивные общества вне зависимости от их религиозной либо светской направленности и того, как они называются. В соответствии с этим в курсе не ставится цель перечисления на уроках названий конкретных сект и культов, которые могут встретиться детям и которые будут пытаться их завербовать. Предполагается, что эффективная профилактика сектантства возможна и без каких-либо упоминаний конкретных сект. Главное – это научить учащихся распознавать основные признаки, характерные для сект и культов. Показать, что секта будет говорить и обещать молодому человеку при встрече с ним и как она будет представлять ему саму себя и окружающее общество и т. д.

Такой подход позволяет, с одной стороны, вести профилактику попадания учащихся в значительно большее количество сект и культов, чем можно упомянуть в границах любого, даже самого развернутого курса, посвященного анализу конкретных сект. С другой стороны, устраняются лишние проблемы с религиозными организациями, чувствующими себя несправедливо оскорбленными применением к ним терминов «секта» и «культ». Данный курс является одним из множества факультативных курсов, читающихся по желанию учащихся и преподавателей в школах Австрии. При этом он может также предлагаться как серия лекций в границах какого-либо иного курса, посвященного религии, например в рамках обязательного в школах Австрии предмета «Религия». Соответственно учитель может читать

[58] Aigner H. Gemeinschaft kann Gefährlich werden. – Wien : bmbwk, 2001. – 80 s.

весь курс полностью либо сокращать его по своему желанию до нескольких профилактических уроков. Пособие Айгнера рассчитано на преподавателей и пользуется огромной популярностью. Только в 2003–2004 годы Государственным центром по вопросам сектантства, действующим при Министерстве социальной безопасности, поколений и защиты прав потребителей Австрии, по целевым запросам от учителей австрийских учебных заведений было разослано порядка 5000 его экземпляров[59]. В случае необходимости указанный Центр осуществляет и иную информационную поддержку преподавателей, читающих данный курс (предлагаются наглядные пособия, книги по сектам, аудио- и видеопродукция и т. д.). Остановимся более подробно на анализе самого пособия и его основных рекомендациях.

Пособие разделено на три части. В *первой* части предлагаются учебно-методические рекомендации по проведению уроков курса. Весь курс разделен на 17 тем. Предполагается, что обсуждение и разбор одной темы рассчитаны на один урок. Каждая тема представляется в определенной последовательности. Вначале ученикам одним предложением-тезисом дается информация, описание характеристик группы, ее обещаний и призывов к действию, с которыми, как правило, сталкиваются дети и молодежь, вербуемые в секту. Затем в виде небольшого рассказа, не превышающего 15–20 предложений, в простой и понятной для учащегося форме описывается конкретная ситуация, с которой он может столкнуться и которая в более развернутом виде, наглядно представляет предложенный в начале урока тезис. Рассказ и тезис пересказываются учителем устно. После этого, в со-

[59] Bericht der Bundesstelle für Sektenfragen an den Bundesminister für soziale Sicherheit, Generationen und Konsumentenschutz. Berichtszeitraum: 2003. – Wien : Bundesstelle für Sektenfragen, 2004. – 116 s.; Bericht der Bundesstelle für Sektenfragen an den Bundesminister für soziale Sicherheit, Generationen und Konsumentenschutz. Berichtszeitraum: 2004. – Wien : Bundesstelle für Sektenfragen, 2005. – 116 s.

ответствии с рекомендованными в пособии методами, учитель работает с классом над данной темой.

Среди предлагаемых методов работы можно упомянуть следующие: индивидуальные задания, самостоятельная работа над общим для всех заданием, групповое обсуждение темы, организация встречи учеников с бывшими членами сект и культов, просмотр фильмов как самих сект, так и против них, с последующим их обсуждением, изучение существующих концепций о феномене сект, представление результатов проведенных социологических исследований и психологических экспериментов в области сектантства. При этом достаточно активно используются ролевые игры с активным участием учеников, в которых им предлагается по очереди играть роль сектанта, лидера секты, потенциальной жертвы, пострадавшего от секты и т. д. На заключительном этапе учитель, работая с учениками, должен совместно с ними прийти к главному выводу темы, который формулируется в виде рекомендации либо информации к размышлению ученикам класса. В краткой форме перескажем в несколько адаптированном варианте тезисы, цели работы с классом и выводы всех 17 тем.

Тезис I. В группе ты найдешь то, что ты до сих пор безрезультатно искал и к чему стремился. Группа знает, чего тебе на самом деле не хватает.

Цель работы с классом: Научить опознавать стратегии вербовки в секту.

Вывод: *100 % решений и ответов на вопросы о смысле жизни не бывает. Жизнь ставит перед тобой всё новые вопросы, по которым ты должен вырабатывать свое мнение.*

Тезис II. Уже первый контакт с группой открывает для тебя совершенно новые горизонты.

Цель работы с классом: Научить понимать, что заверения о том, что если ты войдешь в группу, то ты сможешь решить все проблемы мира, является не более чем способом вербовки в секту.

Вывод: *Стремление каждого человека сделать мир лучше весьма ценно, но не существует универсальных рецептов для изменения всего мира путем входа в какую-либо организацию.*

Тезис III. Представления о мире у группы очень просты и отвечают на все вопросы без исключения.

Цель работы с классом: Научить понимать, что приводит людей к принятию простых решений.

Вывод: *Приятно, когда другие предлагают простые решения твоих проблем. Однако не существует единого решения для всех вопросов и проблем и весьма опасно давать возможность другим думать за тебя.*

Тезис IV. Тяжело составить себе четкое представление о группе. Группа не дает возможности проверить из других источников предлагаемую информацию. Тебе говорят: «Это невозможно объяснить, ты должен это испытать на своем опыте: идем с нами и сам все увидишь».

Цель работы с классом: Научить критически воспринимать тех людей, которые с первого знакомства производят завораживающее, невероятно хорошее впечатление. Помнить, что за фасадом маски приветливости может скрываться стремление использовать тебя.

Вывод: *Нужно всегда отдавать себе отчет, к чему конкретно ты стремишься в этой жизни и к чему приведет принятие тобой того или иного предложения.*

Тезис V. В группе есть учитель, лидер или гуру, и только он владеет всей полнотой истины.

Цель работы с классом: Научить критически воспринимать всех, кто претендует на абсолютность своих знаний.

Вывод: *Великие люди отличаются скромностью, теплотой, уважением и вежливостью и не допускают создания культа вокруг своей личности.*

Тезис VI. Учение группы представляется единственно верным и истинным. Академическая наука, рациональное мышление, разум выставляются в крайне негативном свете.

Цель работы с классом: Научить понимать, что голые претензии на абсолютность решений не могут разрешить сложных проблем. Обоснования, уводящие в псевдонаучные теории и мистику, не помогут.

Вывод: *Мир является не черно-белым, а разноцветным. Не надежен тот, кто осуждает и ругает других, для того чтобы укрепить свою собственную позицию.*

Тезис VII. Критика извне воспринимается группой в качестве доказательства ее правоты.

Цель работы с классом: Научить понимать, что секты не терпят никакой критики как «извне», так и «изнутри».

Вывод: *Тот, кто боится критики и не способен критиковать сам себя, тот неизбежно попадет в зависимость. Самостоятельность обязывает к постоянному критическому пересмотру как своих собственных позиций, так и окружающей тебя среды.*

Тезис VIII. Мир скоро постигнет катастрофа, и только группа знает, как ее избежать.

Цель работы с классом: Научить понимать, что к каждому человеку секты могут подобрать индивидуальный подход. Достаточно часто они запугивают людей.

Вывод: *Нагнетание страха и понуждение «сделать что-то вместе с группой пока еще не поздно» не являются нормальным путем разрешения каких-либо вопросов и проблем.*

Тезис IX. Члены группы спасены, а все остальное человечество обречено на погибель.

Цель работы с классом: Научить понимать, что в жизни каждого человека есть ситуации, когда он хочет бросить все и сбежать от проблем окружающего мира. Эту ситуацию используют секты.

Вывод: *Берегись тех людей, которые довольствуются своим «элитным» положением и «спасением», в то время как все не согласные с ними обрекаются ими на «погибель».*

Тезис X. Группа настаивает на том, чтобы ты немедленно к ней присоединился.

Цель работы с классом: Выявить стратегии инициирования быстрого решения по вступлению в секту.

Вывод: *Берегись людей, требующих от тебя быстрых решений. Все серьезные решения требуют времени на размышление и взвешивание всех «за» и «против».*

Тезис XI. Группа отграничивает себя от всего окружающего мира с помощью особого языка, строгой внутригрупповой дисциплины, системы запретов на общение с не членами.

Цель работы с классом: Научить понимать, что все проблемные общества дистанцируются от окружающего мира.

Вывод: *Необходимо больше говорить друг с другом для преодоления различных барьеров и избегать любых искусственных ограничений в общении.*

Тезис XII. Группа предлагает тебе порвать все свои старые связи и знакомства, так как они якобы мешают твоему развитию.

Цель работы с классом: Научить понимать, что тоталитарные образования стремятся овладеть всем временем человека и контролировать все его связи и контакты.

Вывод: *Берегись тех, кто призывает тебя отказаться от всей предшествующей жизни во имя нового, светлого дела и участия в группе.*

Тезис XIII. Группа будет полностью предписывать все твои связи с противоположным полом.

Цель работы с классом: Научить понимать, что секс может выступать в качестве рычага давления и что для группы индивидуальные предпочтения человека не играют никакой роли.

Вывод: *Берегись тех, кто хочет контролировать твою личную жизнь.*

Тезис XIV. Группа наполняет все твое свободное время различной работой: продажей книг и газет, вербовкой новых членов, посещением курсов лекций, долгими медитациями.

Цель работы с классом: Научить понимать, что реальные цели тотального всестороннего использования идеализма людей состоят в обеспечении экономического успеха группы.

Вывод: *Будь осторожен с теми, кто растрачивает твое время.*

Тезис XV. Тяжело быть одному, а в группе всегда кто-то находится рядом.

Цель работы с классом: Пояснить, что для эффективной вербовки группа наиболее часто предлагает тебе ознакомиться с ее учением наедине с членами группы, вдали

от любых внешних влияний и в обстановке, полностью ею контролируемой.

Вывод: *Будь осторожен с группами, которые стремятся отгородиться от окружающего мира с помощью специальной охраны и системы безопасности и которые имеют надсмотрщиков для контроля за своими членами.*

Тезис XVI. В случае неудач на новом пути тебе говорят, что виноват ты сам, так как слабо веришь в учение группы либо не слишком сильно трудишься ради нее.

Цель работы с классом: Научить понимать, что чувство собственной вины и страха поддерживают зависимость от группы.

Вывод: *Будь осторожен, когда сомнения запрещаются и преследуются. Сомнение является основным средством самоконтроля. Самые лучшие идеи могут использоваться во вред. Важно не количество людей, придерживающихся твоей точки зрения, но глубина твоих убеждений, а сомнение является хорошим инструментом проверки любого вопроса.*

Тезис XVII. Группа требует строгого исполнения ее правил как единственного пути ко спасению.

Цель работы с классом: Научить понимать, что бескомпромиссное послушание группе неизбежно ведет к потере фундаментальных прав человека.

Вывод: *Будь осторожен, если кто-то хочет тебя превратить в духовного раба, понуждая все делать по предписаниям группы. Опасен утверждающий, что человек имеет наилучшие шансы на спасение, если он, как робот, беспрекословно подчиняется и работает по команде.*

Внимательное ознакомление с темами уроков показывает, что они рассчитаны не только на предотвращение попадания учащегося в секту, но и в некоторой степени на

работу с уже находящейся там молодежью. Сам курс рассчитан на учеников преимущественно старших классов.

Во *второй* части пособия приводится сборка дополнительных материалов о сектах и культах, рассчитанная на более глубокое ознакомление преподавателей с темой. В виде обширных цитат из различных работ по сектам дается определение понятия «секта», основные характеристики сект и их классификация. Перечисляется весь спектр возможного негативного воздействия сект на человека и общество. Приводятся данные социологических опросов, показывающие степень распространенности сектантских идей в обществе вообще и в учебных заведениях Австрии в частности. Расписываются основные этапы вербовки человека в секту. Представляются современные психологические теории, интерпретирующие процесс входа в секту и членства в ней. Приводится также богословский анализ нетрадиционной религиозности общества. Перечисляется весь комплекс мер, которые могут предпринять родители для укрепления иммунитета своих детей против попадания их в секту.

В *третьей* части дается краткая выдержка из австрийского законодательства и список светских и церковных антисектантских центров и государственных учреждений Австрии, в которые могут обращаться пострадавшие от сект и культов и все, кто интересуется вопросами сектантства. Всего в списке перечисляется 6 светских и 16 церковных центров. Кроме того, приводится краткий список литературы из 76 наименований для дальнейшего ознакомления и углубления знаний в области сектантства.

В заключение следует отметить, что в Австрии существуют и другие методические пособия и справочные материалы по сектам, предназначенные для средних учебных заведений[60].

[60] Sekten. Wissen schützt! – Wien : Bundesministerium für Umwelt, Jugend und Familie, 1999. – 74 s.

Более того, с учителями регулярно проводятся специальные семинары, посвященные проблеме сектантства. Аналогичные курсы в школах читаются и в других странах Европейского союза. Ознакомление с опытом западных стран в сфере профилактики сектантства в системе образования может помочь белорусским специалистам улучшить уже имеющиеся отечественные подходы к решению данной проблемы[61].

---

[61] Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси : пособие для рук. учреждений образования, педагогов, воспитателей / сост. А.И. Осипов ; под ред. А.И. Осипова. – Минск : Беларусь, 2000. – 255 с.; Человек. Общество. Государство : учеб. пособие для 11-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. В 4 кн. Кн. 4. Человек в мире культуры / Т.М. Алпеева [и др.] ; под ред. Ю.А. Харина. – Минск : Нар. Асвета, 2002. – 191 с.

ОРГАНИЗАЦИИ, В КОТОРЫХ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КОНСУЛЬТАЦИЮ ПО ПРОБЛЕМАМ СЕКТАНТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей

Адрес: 220029, г. Минск, ул. Коммунистическая, 11,
тел.: (+375-17) 284-89-65 (Уполномоченный по делам религий и национальностей),
тел./факс: (+375-17) 284-63-44 (приемная),
тел.: (+ 375-17) 288-20-23, 288-20-25, 334-16-04, 284-89-52 (отдел по делам религий)

Отделы по делам религий и национальностей облисполкомов и Минского горисполкома

Отдел по делам религий и национальностей Брестского облисполкома
Адрес: 224006, г. Брест, ул. Ленина, 11,
тел.: (+375-162) 21-46-21, 20-84-06, 21-51-63, 21-51-63

Отдел по делам религий и национальностей Витебского облисполкома
Адрес: 210010, г. Витебск, ул. Гоголя, 6,
тел.: (+375-212) 47-40-08, 23-50-60, 32-50-60

Отдел по делам религий и национальностей Гомельского облисполкома
Адрес: 246667, г. Гомель, пр. Ленина, 2,
тел.: (+375-232) 74-32-58, 74-32-58

Отдел по делам религий и национальностей Гродненского облисполкома
Адрес: 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 3,
тел.: (+375-152) 74-32-69, 74-25-90, 73-81-13, 73-81-13

Отдел по делам религий и национальностей Могилевского облисполкома
Адрес: 212030, г. Могилев, ул. Первомайская, 71,
тел.: (+375-222) 28-47-98,
тел./факс: (+375-222) 32-69-16

Отдел по делам религий и национальностей Минского облисполкома
Адрес: 220030, г. Минск, ул. Энгельса, 4,
тел.: (+375-17) 203-99-77, 203-85-77,
тел./факс: (+375-17) 328-59-54

Отдел по делам религий и национальностей Минского горисполкома
Адрес: 220050, г. Минск, пр. Независимости, 8,
тел.: (+375-17) 218-01-47, 218-01-48, 218-01-49

Епархиальные управления Белорусской Православной Церкви

Брестское Епархиальное Управление
Адрес: 224000, г. Брест, ул. Советских пограничников, 35,
тел.: (+375-162) 20-13-59, факс: (+375-162) 20-13-59

Витебское Епархиальное Управление
Адрес: 210015, г. Витебск, ул. Крылова, 7,
тел.: (+ 375-212) 36-20-15, 37-32-05, 25-94-22 (секретарь)

Гомельское Епархиальное Управление
Адрес: 246050, г. Гомель, ул. Баумана, 16,
тел.: (+ 375-232) 74-09-78

Гродненское Епархиальное Управление
Адрес: 2230030, г. Гродно, ул. Ожешко, 23,
тел.: (+ 375-152) 44 -57-52, 23-25-05

Минское Епархиальное Управление
Адрес: 220004, г. Минск, ул. Освобождения, 10,
тел.: (+ 375-17) 203-46-01 (дежурный),
тел./факс: (+375-17) 209-42-99 (секретарь),
тел.: (+375-17) 328-54-00 (отдел по вопросам новых религиозных движений) www.sobor.by/center.php

Могилевское Епархиальное Управление
Адрес: 212001, г. Могилев, пер. Крупской, 16/1,
тел.: (+375-222) 23-79-27, 22-17-95

Новогрудское Епархиальное Управление
Адрес: Гродненская обл., Слонимский р-н, д. Жировичи, ул. Советская, 57,
тел.: (+ 375-1562) 9-65-90, 9-66-69,
(+ 375-1561) 5-08-48 (секретарь)

Пинское епархиальное управление
Адрес: 225710, Брестская область, г. Пинск, ул. Первомайская, 15,
тел.: (+ 375-1653) 5-17-00, 5-66-86, 5-18-42

Полоцкое Епархиальное Управление
Адрес: 211413, г. Полоцк, ул. Евфросинии Полоцкой, 48,
тел.: (+ 375-2145) 7-36-30 (секретарь),
(+ 375-2144) 6-21-80 (канцелярия)

Туровское епархиальное управление
Адрес: 247760, Гомельская обл., г. Мозырь, ул. Комсомольская, 16,
тел.: (+ 375-2351) 2-14-90, 2-45-54, 2-31-63 (секретарь)

Приложение 2

ТЕРМИНЫ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОНЯТИЮ «СЕКТА»

(по материалам исследований В. А. Мартиновича)

Авторитарная религия; адвентистский тип секты; альтернативная духовность; альтернативная религиозная вероучительная система; альтернативная религиозная сцена; альтернативная религиозность; альтернативная религия; апокалиптический культ; апокалиптическое религиозное движение; аудиторный культ; виталистическое движение; вневероисповедная мистика; внутрицерковное сектантство; возникающая религия; вторичная секта; вынужденная секта; высоко требовательная группа; гебраическое движение; гетеродоксальное религиозное движение; гностический тип секты; гражданской религии секта; движение возрождения; движение духовной науки; движение обновления; девиантная вероучительная система; девиантная религиозная организация; девиантная религиозная традиция; девиантное религиозное движение; деструктивная секта; деструктивный культ; деструктивный неокульт; деструктивный религиозный культ; доапокалиптическая конверсионистская секта; добровольная секта; дополнительный культ; ересь; еретическая религия; еретическая секта; импортированный культ; индивидуальный культ; инновативная религиозная организация; инновативное религиозное движение; институционализированная секта; институционально неоформленная религиозность; инструментальный культ интрасоциальная ересь; интроверсионистский тип секты; катастрофический хилиазм; квазимистическое терапевтическое движение;

квазинаучное движение; квазирелигиозная корпорация; квазирелигиозная секта; квазирелигиозная терапия; квазирелигиозное движение; квазирелигиозность; квазирелигия; клиентурный культ; конверсионистский тип секты; кризисный культ; культ нового времени; культовая группа; культовая общность; культовое движение; культовое религиозное движение; культовая среда; культоподобная организация; культоподобное движение; культ убийца; левое сектантство; лженаука; магико-религиозная группа; маргинальная вера меньшинства, маргинальное религиозное движение; местный культ; метафизическое движение; мировоззренческая организация; молодежный культ; молодое религиозное движение; народная религия; народная секта; народная тайная религия; народное религиозное движение; народный культ; насильственный культ; нативистская синкретическая религия; нативистское движение; научная секта; научный культ; неомистическая секта; нео-новая религия; неоориентализм; неопримитивное движение; неорелигиозная организация; неосектантство; неохристианский культ; неохристианское движение; непопулярная религиозная группа; непристойный культ; нетрадиционная вероучительная система; нетрадиционная парарелигия; нетрадиционная религиозная группа; нетрадиционная религиозность; нетрадиционная религия; нетрадиционное религиозное движение; нетрадиционные религиозные верования; новая авангардная религиозная организация; новая религиозная группа; новая религиозная секта; новая религиозная сцена; новая религиозная традиция; новая религиозность; новая религия; новая религиозная вероучительная система; новая религиозная форма культуры; новая сектантская группа; нововозникшая религия; новое гуру-движение; новое духовное движение; новое культовое движение; новое маргинальное религиоз-

ное движение; новое религиозное движение; новое религиозное образование; новое религиозное общество; новое религиозное объединение; новое религиозное сознание; новое религиозное течение; новое сектантство; новый культ; новый религиозный культ; озаряющий культ; оккультная среда общества; организация самореализации; официальная секта; парарелигиозная мифология; парарелигиозное движение; парарелигия; переходная сектантская группа; периферийная религия; подсекта; политическая секта; политический культ; политическое сектантство; полусекта; посттрадиционная религия; пророческое движение; протестантская секта; псевдонаука; псевдопсихотерапевтическая группа; псевдорелигиозная группа; псевдорелигия; психогруппа; психокульт; психосекта; психотерапевтический культ; реакционная секта; религиозная инновация; религиозная секта; религиозное новообразование; религиоподобное движение; религия кризиса; религия нового века; светская секта; светский культ; светское сектантство; сектантская группа; сектантская деноминация; сектантская религиозность; сектантская религия; сектантская среда; сектантская традиция; сектантская церковь; сектантское движение; сектоподобная организация; синкретическая религиозная среда; синкретическая религия; синкретическое движение; современное религиозное движение; спецгруппа; спонтанный культ; странствующий культ; схизматический культ; схизматическое движение; тоталистская религиозная организация; тоталитарный культ; тоталитарная группа; тоталитарная религиозность; тоталитарная секта; тотальная группа; тотальная община; унитарно-централизованный культ; устойчивый местный культ; утопическая община; учреждение тотального типа; федерально-централизованный культ; харизматическая группа; харизматический культ; ха-

ризматическое движение; харизматическое культовое движение; хилиастическая группа; хилиастическое сектантское движение; централизованный культ; частная мистическая религия; эзотерическая культура; эзотерическая общность; эзотерическая среда; экстремистский культ и т. д.

Специфически белорусский термин «неокульт».

Приложение 3

Статистика религиозных организаций Беларуси

Название религиозной организации	Дата основания	Дата появления в Беларуси	Количество зарегистрированных общин в Беларуси на 01.01.2010
Православная Церковь	I век	992 год	1509
Старообрядческая Церковь	XVII век	XVII век	32
Римско-католическая Церковь	I век	XII век	470
Католики латинского обряда	I век	XII век	1
Греко-католическая Церковь	1596 год	1596 год	14
Реформатская Церковь	XVI век	XVI век	1
Лютеранская Церковь	XVI век	XVI век	27
Евангельские христиане-баптисты	XVII век	1880-е годы	272
Иоганская Церковь	1926 год	1997 год	1
Новоапостольская Церковь	1863 год	1991 год	21
Пресвитерианская Церковь	XVI век	1994 год	1
Христиане веры евангельской	1901 год	1920-е годы	501
Христиане полного Евангелия	1901 год	1993 год	55
Христиане веры апостольской	1901 год	1920-е годы	9
Церковь Христова	нач. XIX века	1991 год	5
Мессианские общины	1970-е годы	1995 год	2
Адвентисты седьмого дня	1845 год	1906 год	72
Свидетели Иеговы	1875 год	1920-е годы	26
Мормоны	1830 год	1993 год	4
Иудейская религия	I тыс. до н.э.	1388 год	30
Прогрессивный иудаизм	XIX век	1996 год	16
Мусульманская религия	VII век	1397 год	25
Бахаи	1844 год	1989 год	5
Кришнаиты	1966 год	1989 год	6
Армянская апостольская Церковь	I век	2004 год	1
Всего			3106

Определение Освященного Архиерейского Собора

(29 ноября — 2 декабря 1994 года,
Москва, Свято-Данилов монастырь)

«О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме»

1. Господь судил нам жить во времена, когда «много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4, 1), которые приходят к нам «в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7, 15).

2. На протяжении всей земной истории Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви в мире восставали противники Христовой веры, стараясь извратить ее суть, стремясь подменить истинное учение ложным в расчете на нетвердых в вере, «колеблющихся на погибель» (Евр. 10, 39).

3. В наши дни многие народы Земли находятся в состоянии духовного кризиса, в условиях всесторонней секуляризации, размывающей правильные представления о Едином Истинном Боге и о человеке как творении Божием, призванном исполнять волю Его. Кроме того, многолетнее господство атеистического режима в странах СНГ и Балтии насильно лишило несколько поколений людей истинной веры, породило пустоту в душах, нуждающихся в духовной пище.

4. В этих условиях возрождаются старые гностические культы и возникают так называемые «новые религиозные движения», которые подвергают пересмотру всю систему христианских ценностей, пытаются найти мировоззренческую основу в реформированных восточных религиях, а подчас обращаются к оккультизму и колдовству. Эти дви-

жения целенаправленно подрывают многовековые традиции и устои народов, вступают в конфликт с общественными институтами, объявляют войну Церкви Христовой.

5. К несчастью, в наших странах появились свои лжепророки, руководящие, в частности, так называемыми «Собором Новой Святой Руси» (Богородичным Центром), «Белым Братством», «Церковью Последнего Завета» (группой лжехриста Виссариона). Возродились язычество, астрология, теософские и спиритические общества, основанные некогда Еленой Блаватской, претендовавшей на обладание некоей «древней мудростью», сокрытой от непосвященных. Усиленно пропагандируется «Учение живой этики», введенное в оборот семьей Рерихов и называемое также «Агнийогой».

6. В расчете на неискушенных в духовной жизни и вопросах веры наших современников проповедники лжеучений упоминают всуе имя Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и многих святых, в особенности преподобного Сергия Радонежского и святого праведного Иоанна Кронштадтского, что является кощунством и лжесвидетельством.

7. С другой стороны, через открывшиеся границы в наши страны хлынули проповедники лжехристианства и псевдорелигий, приходящие с Запада и Востока. Среди них — «Ассоциация Святого Духа за Объединение Мирового Христианства» («церковь Муна»), «Новоапостольская церковь», «Церковь Христа», «Церковь саентологии» Хаббарда, «Церковь святых последних дней» (мормонов), «Международное общество сознания Кришны», «АУМ Синрикё», «трансцендентальная медитация», различные направления учений «Новой эры», «Эры Водолея».

8. Проповедники лжерелигий используют самые различные формы для расширения сферы своего влияния:

открыто выступают в средствах массовой информации, в концертных залах, в домах культуры и на стадионах; распространяют литературу, напечатанную на Западе и у нас; организуют свои издательства; открывают школы и курсы; финансируют обучение молодых людей за рубежом; оказывают населению гуманитарную помощь, которая сопровождается пропагандой их воззрений; проникают в светские школы и высшие учебные заведения.

9. Эти воззрения разрушают традиционный уклад жизни, сложившийся под влиянием Православной Церкви, единый для нас духовно-нравственный идеал, угрожают целостности национального самосознания и культурной идентичности.

10. Часто деятельность псевдорелигиозных сект носит агрессивный характер: их члены применяют угрозы в адрес решивших порвать с сектантством и тех, кто разоблачает их деятельность.

11. Маскируя свое истинное лицо, сектанты часто говорят, что именно они являются представителями истинного христианства, «не испорченного историческими традициями», обладают новым откровением и призваны продолжить дело Христа на Земле.

12. Некоторые «новые религиозные движения» создают организации, в названиях которых используют слова «церковь» и «христианство». Так, «церковь Муна» руководит движением «Христиане мира за единство и социальные действия», ничего общего с христианством не имеющим.

13. Освященный Архиерейский Собор, следуя апостольской традиции, свидетельствует: все вышеперечисленные секты и «новые религиозные движения» с христианством несовместимы. Люди, разделяющие учения этих сект и движений, а тем более способствующие их распространению, отлучили себя от Православной Церкви.

14. Архиерейский Собор считает недопустимым использование православной символики (икон, фресок, изображения храмов и монастырей) в изданиях оккультно-языческого и сектантского характера, осуждает трансляцию записей православной музыки в радио- и телепередачах, пропагандирующих вышеперечисленные культы, а также не благословляет участие православных в мероприятиях, организуемых указанными в сем Определении группами.

15. В то же время Архиерейский Собор призывает всех верных чад Русской Православной Церкви широко проповедовать Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, создавать катехизические школы, разъяснять людям пагубность лжеучений, помогать тем, кто временно оступился, поддавшись пропаганде сектантских проповедников. Однако противостояние ложным взглядам не должно сопровождаться нетерпимым отношением к самим носителям несовместимых с христианством учений. «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании,... не сообщайтесь с ним, но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» (2 Фес. 3, 14—15).

16. Мы призываем всех членов Церкви молиться о просвещении одержимых ложными учениями и твердо хранить переданное нам, «отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6, 20).

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ
Русской Православной Церкви
[Извлечения, касающиеся новых религиозных движений]

III.8. Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроять жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти.

Условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и иных причин.

Областями соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются:

а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

б) забота о сохранении нравственности в обществе;

в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание;

г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;

д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;

е) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;

ж) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;

з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;

и) наука, включая гуманитарные исследования;

к) здравоохранение;

л) культура и творческая деятельность;

м) работа церковных и светских средств массовой информации;

н) деятельность по сохранению окружающей среды;

о) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;

п) поддержка института семьи, материнства и детства;

р) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества.

Церковно-государственное сотрудничество представляется также возможным в ряде других сфер в тех случаях, когда оно служит исполнению задач, соответствующих вышеперечисленным областям церковно-государственного взаимодействия.

В то же время существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это:

а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров;

б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны;

в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию.

Традиционной областью общественных трудов Православной Церкви является печалование перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп. Такое печалование, являющееся долгом Церкви, осуществляется через устное или письменное обращение к органам государственной власти различных ветвей и уровней со стороны соответствующих церковных инстанций.

III.9. В современном государстве, как правило, наличествует разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную; присутствуют различные уровни власти: общегосударственный, региональный, местный. Это определяет специфику взаимоотношений Церкви с властями разных ветвей и уровней.

Взаимоотношения с законодательной властью представляют собой диалог Церкви и законодателей по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, имеющего отношение к жизни Церкви, церковно-государственному соработничеству и сферам общественной обеспокоенности Церкви. Этот диалог касается также по-

становлений и решений законодательной власти, не имеющих прямого отношения к законотворчеству.

В контактах с исполнительной властью Церковь должна вести диалог по вопросам принятия решений, имеющих отношение к жизни Церкви, церковно-государственному сотрудничеству и сферам общественной обеспокоенности Церкви, для чего на соответствующем уровне поддерживается контакт с центральными и местными органами исполнительной власти, в том числе ответственными за решение практических вопросов жизни и деятельности религиозных объединений и за надзор за соблюдением ими законодательства (органы юстиции, прокуратуры, внутренних дел и тому подобное).

Взаимоотношения Церкви с судебной властью различных уровней должны ограничиваться представлением в случае необходимости интересов Церкви в суде. Церковь не вмешивается в непосредственное осуществление судебной властью ее функций и полномочий. Интересы Церкви в суде, за исключением крайней необходимости, представляют миряне, уполномоченные Священноначалием на соответствующем уровне (Халкид. 9). Внутрицерковные споры не должны выноситься на светский суд (Антиох. 12). Межконфессиональные конфликты, а также конфликты с раскольниками, не затрагивающие вопросов вероучения, могут выноситься в светский суд (Карф. 59).

V.4. Участие православных мирян в деятельности органов власти и политических процессах может быть как индивидуальным, так и в рамках особых христианских (православных) политических организаций или христианских (православных) составных частей более крупных политических объединений. В обоих случаях чада Церкви имеют свободу выбора и выражения своих политических убеждений, принятия решений и осуществления соответству-

ющей деятельности. В то же время миряне, участвующие в государственной или политической деятельности индивидуально или в рамках различных организаций, делают это самостоятельно, не отождествляя свою политическую работу с позицией церковной Полноты или каких-либо канонических церковных учреждений и не выступая от их имени. При этом высшая церковная власть не преподает специального благословения на политическую деятельность мирян.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года постановил полагать допустимым членство в политических организациях «мирян и создание ими самими таких организаций, которые, в случае наименования себя христианскими и православными, призываются к большему взаимодействию с церковным Священноначалием. Считать также возможным участие священнослужителей, в том числе представляющих канонические церковные структуры и церковное Священноначалие, в отдельных мероприятиях политических организаций, а также церковное сотрудничество с ними в делах, полезных для Церкви и общества, в случае, если таковое участие и сотрудничество не носит характера поддержки политических организаций, служит созиданию мира и согласия в народе и церковной среде».

В соответствующем же определении Архиерейского Собора 1997 года, в частности, говорится: «Полагать возможным участие мирян в деятельности политических организаций и создание ими таких организаций в случае, если последние не имеют в своем составе священнослужителей и ведут ответственные консультации с церковным Священноначалием. Постановить, что подобные организации, как участвующие в политическом процессе, не могут иметь благословения церковного Священноначалия и выступать от имени Церкви. Церковного благословения не могут полу-

чить, а в случае его наличия лишаются такового церковно-общественные организации, ведущие предвыборную борьбу, вовлеченные в политическую агитацию и выдающие свое мнение за мнение Церкви, выражаемое перед лицом государства и общества церковными Соборами, Святейшим Патриархом и Священным Синодом. То же относится к церковным и церковно-общественным средствам массовой информации».

Существование христианских (православных) политических организаций, а также христианских (православных) составных частей более широких политических объединений воспринимается Церковью как положительное явление, помогающее мирянам сообща и осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов. Упомянутые организации, будучи свободны в своей деятельности, одновременно призываются к советованию с церковным Священноначалием, к координации действий в области осуществления позиции Церкви по общественным вопросам.

Во взаимоотношениях церковной Полноты с христианскими (православными) политическими организациями, в деятельности которых участвуют православные миряне, а также с отдельными православными политиками и государственными деятелями, могут возникать ситуации, когда заявления или действия этих организаций и лиц существенно расходятся с общецерковной позицией по общественным вопросам либо мешают реализации такой позиции. В подобных случаях Священноначалие устанавливает факт расхождения позиций и публично объявляет об этом во избежание смущения и недоразумений среди верующих и широких слоев общества. Констатация такого расхождения должна побудить православного мирянина, участвующего в политической деятельности, задуматься о целесообразности его

дальнейшего членства в соответствующей политической организации.

Организации православных христиан не должны носить характера тайных обществ, предполагающих исключительное подчинение своим лидерам и сознательный отказ от раскрытия сути деятельности организации в ходе консультаций с церковным Священноначалием и даже на исповеди. Церковь не может одобрить участия православных мирян, а тем более священнослужителей и в неправославных обществах такого рода, поскольку они по самому своему характеру отторгают человека от всецелой преданности Церкви Божией и ее каноническому строю.

XI.3. Проблема здоровья личности и народа не является для Церкви внешней, чисто социальной, ибо напрямую соотносится с ее посланничеством в мире, поврежденном грехом и недугами. Церковь призвана в соработничестве с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами участвовать в выработке такого понимания охраны здоровья нации, при котором каждый человек мог бы осуществить свое право на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни.

Взаимоотношения врача и пациента должны строиться на уважении целостности, свободного выбора и достоинства личности. Недопустима манипуляция человеком даже ради самых благих целей. Нельзя не приветствовать развитие диалога между врачом и больным, происходящее в современной медицине. Такой подход, несомненно, укоренен в христианской традиции, хотя существует соблазн низвести его на уровень чисто договорных отношений. Вместе с тем следует признать, что более традиционная «патерналистская» модель отношений медика и пациента, справедливо критикуемая за многочисленные попытки оправдания врачебного произво-

ла, может являть и подлинно отеческий подход к больному, что определяется нравственным обликом врача.

Не отдавая предпочтения какой-либо модели организации медицинской помощи, Церковь считает, что эта помощь должна быть максимально эффективной и доступной всем членам общества, независимо от их материального достатка и социального положения, в том числе при распределении ограниченных медицинских ресурсов. Дабы такое распределение было подлинно справедливым, критерий «жизненных потребностей» должен превалировать над критерием «рыночных отношений». Врач не должен связывать степень своей ответственности за оказание медицинской помощи исключительно с материальным вознаграждением и его величиной, превращая свою профессию в источник обогащения. В то же время достойная оплата труда медицинских работников представляется важной задачей общества и государства.

Признавая возможные благие последствия того факта, что медицина все более становится прогностической и профилактической, а также приветствуя целостное восприятие здоровья и болезни, Церковь предостерегает от попыток абсолютизации любых медицинских теорий, напоминая о важности сохранения духовных приоритетов в человеческой жизни. Исходя из своего многовекового опыта Церковь предупреждает и об опасности внедрения под прикрытием «альтернативной медицины» оккультно-магической практики, подвергающей волю и сознание людей воздействию демонических сил. Каждый человек должен иметь право и реальную возможность не принимать тех методов воздействия на свой организм, которые противоречат его религиозным убеждениям.

Церковь напоминает, что телесное здоровье не самодостаточно, поскольку является лишь одной из сторон цело-

купного человеческого бытия. Однако нельзя не признать, что для поддержания здоровья личности и народа весьма важны профилактические мероприятия, создание реальных условий для занятия физической культурой и спортом. В спорте естественна соревновательность. Однако не могут быть одобрены крайние степени его коммерциализации, возникновение связанного с ним культа гордыни, разрушительные для здоровья допинговые манипуляции, а тем более такие состязания, во время которых происходит намеренное нанесение тяжких увечий.

XI.5. Церковь рассматривает психические заболевания как одно из проявлений общей греховной поврежденности человеческой природы. Выделяя в личностной структуре духовный, душевный и телесный уровни ее организации, святые отцы различали болезни, развившиеся «от естества», и недуги, вызванные бесовским воздействием либо ставшие следствиями поработивших человека страстей. В соответствии с этим различением представляется одинаково неоправданным как сведение всех психических заболеваний к проявлениям одержимости, что влечет за собой необоснованное совершение чина изгнания злых духов, так и попытка лечения любых духовных расстройств исключительно клиническими методами. В области психотерапии оказывается наиболее плодотворным сочетание пастырской и врачебной помощи душевнобольным при надлежащем разграничении сфер компетенции врача и священника.

Психическое заболевание не умаляет достоинства человека. Церковь свидетельствует, что и душевнобольной является носителем образа Божия, оставаясь нашим собратом, нуждающимся в сострадании и помощи. Нравственно недопустимы психотерапевтические подходы, основанные на подавлении личности больного и унижении его достоинства. Оккультные методики воздействия на психику,

иногда маскирующиеся под научную психотерапию, категорически неприемлемы для Православия. В особых случаях лечение душевнобольных по необходимости требует применения как изоляции, так и иных форм принуждения. Однако при выборе форм медицинского вмешательства следует исходить из принципа наименьшего ограничения свободы пациента.

XIV.2. Латинское слово cultura, означающее «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие», происходит от слова cultus – «почитание», «поклонение», «культ». Это указывает на религиозные корни культуры. Создав человека, Бог поместил его в раю, повелев возделывать и хранить Свое творение (Быт. 2, 15). Культура как сохранение окружающего мира и забота о нем является богозаповеданным деланием человека. После изгнания из рая, когда люди оказались перед необходимостью бороться за выживание, возникли производство орудий труда, градостроительство, сельскохозяйственная деятельность, искусство. Отцы и учители Церкви подчеркивали изначальное божественное происхождение культуры. Климент Александрийский, в частности, воспринимал ее как плод творчества человека под водительством Логоса: «Писание общим именем мудрости называет вообще все мирские науки и искусства, все, до чего ум человеческий мог дойти... ибо всякое искусство и всякое знание происходит от Бога». А святой Григорий Богослов писал: «Как в искусной музыкальной гармонии каждая струна издает различный звук, одна — высокий, другая — низкий, так и в этом Художник и Творец-Слово, хотя и поставил различных изобретателей различных занятий и искусств, но все дал в распоряжение всех желающих, чтобы соединить нас узами общения и человеколюбия и сделать нашу жизнь более цивилизованной».

Церковь восприняла многое из созданного человечеством в области искусства и культуры, переплавляя плоды творчества в горниле религиозного опыта, стремясь очистить их от душепагубных элементов, а затем преподать людям. Она освящает различные стороны культуры и многое дает для ее развития. Православный иконописец, поэт, философ, музыкант, архитектор, актер и писатель обращаются к средствам искусства, дабы выразить опыт духовного обновления, который они обрели в себе и желают подарить другим. Церковь позволяет по-новому увидеть человека, его внутренний мир, смысл его бытия. В результате человеческое творчество, воцерковляясь, возвращается к своим изначальным религиозным корням. Церковь помогает культуре переступить границы чисто земного дела: предлагая путь очищения сердца и сочетания с Творцом, она делает ее открытой для соработничества Богу.

Светская культура способна быть носительницей благовестия. Это особенно важно в тех случаях, когда влияние христианства в обществе ослабевает или когда светские власти вступают в открытую борьбу с Церковью. Так, в годы государственного атеизма русская классическая литература, поэзия, живопись и музыка становились для многих едва ли не единственными источниками религиозных знаний. Культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия в стремительно меняющемся мире. Это относится к разным видам творчества: литературе, изобразительному искусству, музыке, архитектуре, театру, кино. Для проповеди о Христе пригодны любые творческие стили, если намерение художника является искренне благочестивым и если он хранит верность Господу.

К людям культуры Церковь всегда обращает призыв: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершен-

ная» (Рим. 12, 2). В то же время Церковь предостерегает: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4, 1). Человек не всегда обладает достаточной духовной зоркостью, чтобы отделить подлинное божественное вдохновение от «вдохновения» экстатического, за которым нередко стоят темные силы, разрушительно действующие на человека. Последнее происходит, в частности, в результате соприкосновения с миром колдовства и магии, а также из-за употребления наркотиков. Церковное воспитание помогает обрести духовное зрение, позволяющее отличать доброе от дурного, божественное от демонического.

Встреча Церкви и мира культуры отнюдь не всегда означает простое сотрудничество и взаимообогащение. «Истинное Слово, когда пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши» (святой Иустин Философ). Признавая за каждым человеком право на нравственную оценку явлений культуры, Церковь оставляет такое право и за собой. Более того, она видит в этом свою прямую обязанность. Не настаивая на том, чтобы церковная система оценок была единственно принятой в светском обществе и государстве, Церковь, однако, убеждена в конечной истинности и спасительности пути, открытого ей в Евангелии. Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей. Однако подобное противостояние не является борьбой с носителями этой культуры, ибо «наша брань не против плоти и крови», но брань духовная, направленная на освобождение людей от пагубного воздействия на их души темных сил, «духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

Эсхатологическая устремленность не позволяет христианину полностью отождествить свою жизнь с миром культуры, «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Христианин может работать и жить в этом мире, но не должен быть всецело поглощен земной деятельностью. Церковь напоминает людям культуры, что их призвание — возделывать души людей, в том числе и собственные, восстанавливая искаженный грехом образ Божий.

Проповедуя вечную Христову Истину людям, живущим в изменяющихся исторических обстоятельствах, Церковь делает это посредством культурных форм, свойственных времени, нации, различным общественным группам. То, что осознано и пережито одними народами и поколениями, подчас должно быть вновь раскрыто для других людей, сделано близким и понятным для них. Никакая культура не может считаться единственно приемлемой для выражения христианского духовного послания. Словесный и образный язык благовестия, его методы и средства естественно изменяются с ходом истории, различаются в зависимости от национального и прочего контекста. В то же время изменчивые настроения мира не являются причиной для отвержения достойного наследия прошлых веков и тем более для забвения церковного Предания.

XIV.3. Христианская традиция неизменно уважает светское образование. Многие отцы Церкви учились в светских школах и академиях и считали преподаваемые там науки необходимыми для верующего человека. Святитель Василий Великий писал, что «внешние науки не бесполезны» для христианина, который должен заимствовать из них все служащее нравственному совершенствованию и интеллектуальному росту. По мысли святого Григория Богослова, «всякий имеющий ум признает ученость (paideusin — обра-

зование) первым для нас благом. И не только эту благороднейшую и нашу ученость, которая... имеет своим предметом одно спасение и красоту умосозерцаемого, но и ученость внешнюю, которой многие христиане по невежеству гнушаются как ненадежной, опасной и удаляющей от Бога».

С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы. При этом Церковь считает недопустимым намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир. Не должно повторяться положение, характерное для многих стран в XX веке, когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания, не должна повториться. Церковь призывает к устранению последствий атеистического контроля над системой государственного образования.

К сожалению, доныне во многих учебных курсах истории недооценивается роль религии в формировании духовного самосознания народов. Церковь постоянно напоминает о том вкладе, который внесло христианство в сокровищницу мировой и национальной культуры. Православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или Православию в частности. Нельзя игнорировать и опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых ребенок может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества.

Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях. Священноначалие должно вести с государственной властью диалог, направленный на законодательное и практическое закрепление реализации международно признанного права верующих семей на получение детьми религиозного образования и воспитания. В этих целях Церковь также создает православные общеобразовательные учебные заведения, ожидая их поддержки со стороны государства.

Школа есть посредник, который передает новым поколениям нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству. Образование, особенно адресованное детям и подросткам, призвано не только передавать информацию. Возгревание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре — должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть и в большей мере, чем преподавание знаний. Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 3
Введение в сектоведение 5
Классификация новых религиозных движений 32
Нетрадиционная религиозность Беларуси 49
Вход в новые религиозные движения 63
Деструктивность новых религиозных движений 74
Новые религиозные движения и общество 88
Новые религиозные движения и система образования 100
Приложение 1. Организации, в которых можно получить консультацию по проблемам сектантства в Республике Беларусь 116
Приложение 2. Термины, альтернативные понятию «секта». 119
Приложение 3. Статистика религиозных организаций Беларуси. 123
Приложение 4. Определение Освященного Архиерейского Собора «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» 124
Приложение 5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Извлечения, касающиеся новых религиозных движений] 128

Научно-популярное издание

Мартинович Владимир Александрович

Нетрадиционная религиозность в Беларуси

Тенденции и опасности

Редактор *И. А. Старостина*
Технический редактор *М. В. Мартинович*
Дизайн обложки *Ф. С. Кряжев*
Компьютерная верстка *Е. А. Ефановой*

Подписано в печать 21.10.2010. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 6,1. Тираж 500 экз. Заказ №372.

Белорусская Православная Церковь
(Белорусский Экзархат Московского Патриархата).
ЛИ № 02330/0494462 от 08.04.2009.
Ул. Освобождения, 10, 220004, г. Минск.

Отпечатано с готового оригинала-макета в типографии СООО «ТОППРИНТ».
ЛП № 02330/0494191 от 03.04.2009.
Ул. Богдановича, 155-131, 220040, г. Минск.

В наше время тревогу в обществе вызывают так называемые «новые религиозные движения». Что мы знаем о них? Что можем противопоставить этой духовной опасности?